

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Ответственность за преступления, совершенные в отношении
беспомощных потерпевших**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ Е.С. Острожнюк
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	
1.1 Потерпевший от преступления в истории российского уголовного права.....	10
1.2 Понятие потерпевшего от преступления и его значение в российском уголовном праве.....	13
1.3 «Беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовке.....	22
1.4 Регламентация ответственности за преступления в отношении беспомощных потерпевших в зарубежном уголовном праве.....	32
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	
2.1 Беспомощное состояние потерпевшего как криминообразующий признак состава преступления.....	38
2.2 Беспомощное состояние потерпевшего как квалифицирующий признак состава преступления.....	51
2.3 Беспомощное состояние потерпевшего как отягчающее наказание обстоятельство	58
3 ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНЫХ ПОТЕРПЕВШИХ	
3.1 Проблемы регламентации уголовной ответственности за преступления в отношении беспомощных.....	66
3.2 Проблемы квалификации преступлений против беспомощных.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

В уголовном праве потерпевший – это то лицо, на чьи охраняемые уголовным законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство.

Отдельную категорию потерпевших составляют лица, которые находятся в беспомощном состоянии, то есть те, которые в силу наличия у них в организме физических, психических или психофизиологических свойств, не способны самостоятельно принять меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства. Такое состояние может быть вызвано тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастными особенностями, умственной недоразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами.

В действующем уголовном законодательстве круг преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, ограничен деяниями, посягающими на жизнь и здоровье (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120, ст. 125 УК РФ), свободу человека (п. «з» ч. 2 ст. 127 УК РФ), а также половую неприкосновенность и половую свободу личности (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ).

На сегодняшний день проблема этой категории потерпевших заключается в том, что закон не дает понятия беспомощности, лексическое значение слова является неточным и зависит от контекста статьи УК РФ, который остается неясным. Практически отсутствует возможность установления смысла понятия путем систематического толкования закона. Все это обуславливает актуальность настоящей квалификационной работы.

Различные аспекты уголовной ответственности за преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в той или иной мере в своих монографиях и научных статьях рассматривали многие авторы.

Особое внимание в рамках диссертационных исследований состоянию беспомощности уделяла Е. В. Топильская «Беспомощное состояние потерпевшего от преступления», Е.Б. Доронина «Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика».

Среди тех, кто рассматривал исследуемую тему в рамках иных научных исследований, т.е. в монографиях, научных статьях можно назвать С.В. Анощенкову, А.А. Байбарина, Н.И. Пикурова, Т.Е. Сарсенбаева, А.В. Сумачева, И.Р. Шикулу, С.П. Щербу, И.В. Пантюхину, П.С. Дагеля, Т.В. Кондрашову, В. Шиян и некоторых других.

Данные авторы внесли существенный вклад в развитие науки уголовного права в целом, в том числе в части квалификации рассматриваемого преступления. Однако проблемы, возникающие в ходе применения норм, содержащих оценочный признак «состояние беспомощности потерпевшего», до конца не разрешены и сегодня.

Объектом исследования выступает беспомощное состояние потерпевшего как уголовно-правовое понятие.

Предмет исследования составили нормы действующего уголовного законодательства, содержащие оценочный признак «состояние беспомощности потерпевшего», уголовное законодательство зарубежных стран, таких как Израиля, Аргентины, Украины, Франции, Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Республики Польша, Латвийской Республики, Эстонии и ряда других стран, постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебные приговоры, юридическая и иная научная литература, имеющая отношение к рассматриваемым проблемам.

Целью квалификационного исследования является комплексное изучение состояния беспомощности потерпевшего в уголовном праве, разработка предложений по содержательной части данного оценочного признака состава преступления, формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства за преступления против лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Для достижения указанной цели в квалификационной работе решаются следующие задачи:

- 1) провести исторический анализ понятия «потерпевший»;
- 2) определить понятие беспомощного потерпевшего и проанализировать его уголовно-правовое значение;
- 3) исследовать уголовное законодательство зарубежных стран;
- 4) охарактеризовать беспомощное состояние потерпевшего в качестве криминообразующего признака состава преступления;
- 5) изучить беспомощное состояние потерпевшего с позиции квалифицирующего признака состава преступления;
- 6) рассмотреть беспомощное состояние потерпевшего в качестве обстоятельства, отягчающего наказание;
- 7) проанализировать основные проблемы ответственности за преступления против беспомощных;
- 8) разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере преступлений против лиц, находящихся в состоянии беспомощности.

Методологическую основу данного исследования составили общие, специальные и частные методы научного познания. Из общенаучных теоретических методов применялись анализ, синтез, дедукция, индукция, из специальных – исторический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой. Из частных методов был использован формально-юридический метод.

Нормативную основу исследования составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции РФ, нормы УК РФ, УПК РФ, уголовных кодексов ряда зарубежных стран, Федерального закона от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные

материалы судебной практики, включая решения Верховного Суда РФ, связанные с оценкой состояния потерпевшего как беспомощного.

Теоретическую основу исследования образуют положения теории российского уголовного права, развитые в трудах Н.И. Пикурова, И.Р. Шикулы, Б.С. Никифорова, А.В. Сумачева, Н.С. Таганцева, В.А. Познанского, А.Н. Красикова, И.С. Ноя, П.С. Дагеля, П.С. Яни, Б.А. Протченко, Г.О Петрова, И.А. Фаргиева, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, Т.В. Кондрашовой, З.А. Незнамовой, Н.В. Сенаторова, Э.Л. Сидоренко, Л.Н. Лянго, Е.В. Кобзевой, Т.А. Плаксиной, А.Н. Игнатова, Н.К. Семерневой, Л.А. Андреевой, М.Н. Хлынцова и других ученых, а также затрагивающие тему квалификационного исследования произведения в области общей теории права и медицины.

Структуру настоящей работы образуют введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

1.1 Потерпевший от преступления в истории российского уголовного права

За всё время существования общества и государственности уголовный закон в большей мере был направлен на преступление и лицо, которое его совершило. Однако, в последнее время, огромный интерес вызывает личность и поведение потерпевшего, а также защита его прав и законных интересов от преступного посягательства.

По мере развития общества от первобытных общин к постепенному становлению государств меняется и круг лиц, которые признаются потерпевшими. Изначально потерпевшими от преступного посягательства признавалась вся семья, то есть члены племени, рода, общины, к которой принадлежал непосредственно потерпевший, уже позднее признавались только близкие родственники потерпевшего и он сам.

В период феодализма наблюдается четкое разграничение между слоями общества, то есть феодалами и вассалами, выражающееся в принципе преимущества (привилегии) одного сословия перед другим. Сословный подход к защите интересов потерпевших-феодалов и потерпевших-зависимых был закреплён и в Русской правде.

Исходя из положений Русской правды, можно выделить признаки, которые характеризуют объект посягательства. Во-первых, – это физические свойства потерпевшего: «мужь» – человек (ст.ст. 1, 10, 30), а во-вторых – социальный статус личности: свободный человек (ст. 17), огнищанин (ст. 18); тиун (ст. 20); рядович (ст. 22), смерд и холоп (ст. 23)¹.

При таком подходе социальный статус потерпевшего имел важное

---

¹Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – С.15,112,117,148,160-161.

значение и в оценке общественной опасности преступления. Например, если преступление было направлено против лиц, занимающих высокий статус при княжеском дворе, то, и каралось оно очень сурово. А в случае преступного посягательства на жизнь низших слоев общества фактически почти не имело уголовно-правовых последствий: «за княжеского тиуна 80 гривен, а за старшего конюха при стаде также 80 гривен» (ст. 21), «а за убитого смерда или холопа 5 гривен» (ст. 23)¹.

В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. дается полное описание личности и поведения человека в различных жизненных обстоятельствах, в том числе в случае противоправных действий, направленных против него – потерпевшего.

В Предисловии к Соборному Уложению впервые в законодательстве Руси был провозглашен принцип равенства всех граждан перед законом: «Всяких чинов людям от большего до меньшего чину, суд и расправа была во всяких делах равна»².

Статьи Уложения, посвященные уголовному праву, принимают к сведению положение потерпевшего, его социальный статус, родственные отношения между ним и виновным (гл. 10)³.

Впервые в Уложении 1649 года законодатель признал потерпевшим от преступления не только физическое лицо, но и церковь (гл.1), и государство (гл. 2-5)⁴.

В период правления Петра I появился такой законодательный акт, как Артикул Воинский (1715 г.)⁵. Потерпевший в нем рассматривался в

---

¹Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – С.151,160.

²Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С.67.

³Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С.96.

⁴Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С.72-79.

⁵Маньков, А. Г. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. Чистякова О.И. – М.: Юридическая литература, 1986. – С.327.

большинстве случаев в лице военнослужащего, так как данный нормативный акт создавался как военно-уголовное законодательство. Положения Артикула Воинского содержали относительно немалую характеристику признаков, касающихся личности и поведения потерпевшего. Личность потерпевшего рассматривалась в двух направлениях: в первом случае – как социальные свойства личности (священник, хозяин или хозяйка, у которых квартирует военнослужащий, пленный и др.); во втором случае говорится о физических свойствах личности потерпевшего (пол, возраст)¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года достаточно подробно отобразило развитие института потерпевшего в уголовном праве, систематизировало данные о личности и поведении потерпевшего. В Уложении личность потерпевшего рассматривается, исходя из религиозных убеждений, из служебного положения, из родственных отношений с императорской семьей².

Впервые термин «потерпевший» появился в нормах процессуального права, а именно в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, где под ним понималось лицо, вступившее в производство по уголовному делу³.

В дальнейшем, в ходе развития уголовной и уголовно-процессуальной науки, количество сведений о потерпевшем росло, но в новое качество все же не переходило, в связи с чем эта фигура до сих пор вызывает многочисленные споры среди ученых, как нашей страны, так и зарубежных государств.

Таким образом, анализ развития истории уголовного законодательства российского государства позволяет сделать вывод о том, что признаки, характеризующие потерпевшего, всегда учитывались законодателем при создании норм уголовного права, что дает основание отнести категорию

---

¹Там же. – С.345.

²Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство периода становления абсолютизма / Под. ред.: О.И Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – С.174.

³Виленский, Б.В Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.8. Законодательство периода становления абсолютизма / Под. ред. О.И Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1991. – С.120.

«потерпевший» к уголовно-правовой. Кроме того, с развитием уголовного права менялись и функции потерпевшего в реализации уголовной ответственности. Из запретов «не убий», «не укради», санкции уголовного законодательства первоначально были связаны с причинением конкретного вреда интересам, носитель которых наделялся полномочиями если не решать, то, по крайней мере, участвовать в решении вопроса уголовной ответственности. По мере того, как происходило осознание значимости публичного интереса, центр тяжести от конкретного человека переходил к общественным и государственным интересам¹.

Конституция Российской Федерации² и Декларация прав и свобод человека и гражданина³ признают права и свободы человека, его честь и достоинство наивысшей ценностью общества и государства.

Именно поэтому первенствующее значение имеют проблемы защиты человека от преступных посягательств, а также охрана прав и законных интересов потерпевших.

1.2 Понятие потерпевшего от преступления и его значение в российском уголовном праве

Потерпевший от преступления – это понятие уголовно-правовое. Материально-правовая природа данного термина определена, прежде всего, тем, что преступлением причиняется вред определенного характера, то есть с уголовным правом он связан через категории «преступление» и «вред».

Факт причинения конкретному лицу вреда в результате совершения преступления возникает до возбуждения уголовного дела и существует

---

¹Пикуров, Н.И., Шидула, И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.8-9.

²Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – №237.

³Всеобщая декларация прав человека. Принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюций 217А от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1998. – № 1433.

независимо от наличия уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с совершенным преступлением.

Материально-правовые основы правового статуса потерпевшего появляются до того, как совершено преступление, в виде уголовно-правовой нормы, которая охраняет жизнь, здоровье и другие интересы человека и гражданина, а также законные интересы юридических лиц.

Дававший характеристику носителю охраняемых уголовным правом интересов Б.С. Никифоров, еще в начале 60-х годов отмечал, что: «До того как преступление совершено – это охраняемый угрозой применения наказания «субъект». После совершения преступления – это охраняемый применением наказания «потерпевший», не только в процессуальном облике физического и юридического лица, которого или представителя которого можно вызвать в суд, допросить и т.д., либо его представителя, но и в обобщенном смысле, в смысле обладателя определенных интересов, обеспеченных запретом или ведением уголовного закона»¹.

Чтобы разграничить данные понятия, в юридической литературе предлагалось именовать такое лицо потерпевшим². Представляется, что такое решение вполне возможно, но тогда сущность данного понятия будет, как бы разорвана, поскольку будет отделение процессуального статуса потерпевшего от материальной основы. В действительности же между ними существует единство, и употребляются они как одно целое.

Н.С. Таганцев, давая понятие потерпевшего от преступного деяния, определяет его так: «Обладателя того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, включая сюда и само государство, как многообразный держатель прав и обладатель интересов.

---

¹Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюридат, 1960. – С.49.

²Сумачев, А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Сумачев. – Рязань, 1997. – С.7.

При этом вред, причиняемый потерпевшим различных групп, может быть материальный, имущественный или идеальный, не находящий осязаемого выражения»¹.

Рассматривая потерпевшего как самостоятельную уголовно-правовую категорию, следует отметить представителей саратовской школы уголовного права.

Так, по мнению И.С. Ной: «Потерпевший – это лицо, которому причиняется вред тем или иным преступлением². А.Н. Красиков, рассматривая данную уголовно-правовую категорию, отмечает: «Чье право будет нарушено или поставлено под угрозу нарушения, то лицо и нужно считать потерпевшим»³.

П.С. Дагель является одним из первых авторов, который выделил признаки, характеризующие потерпевшего как фигуру уголовно-правовую. К ним в частности он отнес следующие:

- «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо;
- потерпевший – лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред;
- потерпевший – это лицо, которому вред причинен преступлением»⁴.

Данный перечень признаков является достаточно полным и отражающим всю сущность потерпевшего в уголовном праве.

П.С. Яни определяет потерпевшего как «лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство. Пострадавший имеет право на

---

¹Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 2. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – С.13.

²Познанский, В.А. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / Под ред. И.С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959 – С.112.

³Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред.: И.С. Ной – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – С.51.

⁴Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. – С.18-20.

возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда»¹.

По нашему мнению, важным является закрепление в законодательстве понятия потерпевшего от преступления. Например, Б.А. Протченко в качестве законодательной формулировки предлагает следующую: «Потерпевшим является гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред»². Полагаем, что в данном определении помимо гражданина, то есть физического лица, необходимо добавить юридическое лицо как потерпевшего от преступления.

Г.О. Петрова предлагает иную формулировку потерпевшего: «физическое или юридическое лицо, которому преступлением причиняется вред – моральный, физический, имущественный или существует реальная угроза его причинения»³. Однако следует заметить, что юридическому лицу не может быть причинен физический вред.

Из определения, данного И.А. Фаргиевым, следует, что на признаки потерпевшего указывает фактическое причинение вреда: «Потерпевший – это физическое или нефизическое лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен физический, имущественный, моральный, а равно предусмотренный Уголовным кодексом иной вред, входящий в преступные последствия деяния, совершаемого виновным»⁴. По нашему мнению, использование словосочетания «нефизические лица» представляется неудачным, поскольку вносит неясность в определение природы потерпевшего.

Из вышеизложенных определений следует сделать вывод о том, что многие вопросы уголовно-правового понятия потерпевшего не находят единообразного разрешения, а некоторые содержательные признаки вообще

---

¹Яни, П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П.С. Яни // Российская Юстиция. – 1995. – №4. – С.41.

²Протченко, Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений / Б.А. Протченко // Советское государство и право. – М.: Наука, 1989. – №11. – С.82.

³Петрова, Г.О. Норма и правоотношения - средства уголовно-правового регулирования. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. – С.130.

⁴Фаргиев, И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, – С.15-16.

не находят в них своего отражения.

Таким образом, в науке уголовного права сложились две позиции относительно природы потерпевшего. Одни авторы, приближая потерпевшего к предмету преступления или исходя из близости уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего, видят в нем физическое или юридическое лицо. Иная точка зрения у авторов, которые определяют роль потерпевшего как субъекта общественного отношения, охраняемого уголовным законом от преступных посягательств.

П.С. Дагель считает, что понятие потерпевшего имеет двуединое значение для материального и формального права, что, впрочем, не мешало ученому различать уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего. Он писал, что: «уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего, будучи в принципе едиными, могут не совпадать, и, в частности, отмечал различие функций данных понятий»¹.

В отличие от норм материального права, нормы процессуального права содержат определение понятия потерпевшего.

В соответствии с положениями статьи 42 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред. А также, потерпевшим может быть юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации².

Кроме того, положение части 8 статьи 42 УПК РФ регламентирует, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предусмотренные соответствующими положениями уголовно-процессуального закона, имеет один из близких родственников и (или) близких лиц.

---

¹Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. – С.17-18.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.

Для того чтобы признать гражданина потерпевшим, необходимо наличие фактических и юридических оснований. В качестве юридического или процессуального основания выступает постановление органов предварительного расследования, судьи или определение суда о признании лица потерпевшим. Фактическим или материальным основанием является вред, причиненный преступным посягательством.

Дискуссионным является вопрос приоритета материально-правового или процессуально-правового определения фигуры потерпевшего.

Так, Г.П. Новоселов отмечает, что: «Поскольку о наличии преступления и преступного вреда можно судить лишь с позиций норм уголовного права, то потерпевший от преступления в изначальном своем смысле это понятие именно уголовно-правовое, а не процессуальное»¹. Аналогичную аргументацию приводит и Н.В. Сенаторов².

П.С. Яни еще до принятия УК РФ указывал на то, что процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью. И эту «сущность», думается, следует отразить в уголовном законе³.

По мнению Э.Л. Сидоренко, процессуальная фигура потерпевшего производна от его материально-правового статуса⁴. Аналогичную точку зрения высказывает Л.Н. Лянго⁵. Законодатель также различает лиц, которые фактически пострадали от преступления, т.е. в уголовно-правовом значении, и потерпевших в уголовном процессе. Так, 20 августа 2004 г. был принят Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших,

---

¹Ковалев, М.И., Козаченко, И.Я., Кондрашова, Т.В., Незнамова, З.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под. ред. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. – М.: Норма, Инфра-М, 2000. – С.135.

²Сенаторов, Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления / Н.В. Сенаторов // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. – М.:ЛексЭст., 2003.– С.235.

³Яни, П.С. Указ. соч. – С.40.

⁴Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С.13.

⁵Лянго, Л.Н. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном праве и процессе / Л.Н. Лянго // Вестник ВолгГУ. Политика. Социология. Право. – 1998. – № 1 – С.90-91.

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹. В соответствии с частью 2 ст. 2 закона: «Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

К тому же из правоприменительной практики следует, что понятие потерпевшего в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном значении не является тождественным. Так, в определении от 18 января 2005 г. № 131-О², по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части 8 статьи 42 УПК РФ, Конституционный Суд РФ сравнивает термин «жертва преступления», содержащийся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г., с понятием потерпевшего (ст. 42 УПК РФ) и констатирует их согласованность. В соответствии с пунктом 3 данного определения, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР и в Определении от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М. Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном

---

¹Федеральный закон. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 г // СЗ РФ. – 2004. – №34. – Ст. 3524.

²Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2005. – № 24. – Ст. 2424.

судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав»¹.

Таким образом, из анализа приведенных выше мнений можно сделать вывод о том, что понятия фигуры потерпевшего в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле являются нетождественными, самостоятельными, либо двуедиными.

В уголовном праве потерпевший появляется объективно в результате совершения преступления, является элементом реально существующей действительности. Не имеет значения, установлен ли факт причинения ему вреда, состоялось ли решение о признании его потерпевшим, зафиксировано ли оно в надлежащем процессуальном порядке. Признание лица потерпевшим в уголовном процессе – это определенный этап, наступающий в зависимости от совокупности собранных по делу доказательств. Поэтому, полагаем, что уголовно-правовое понятие потерпевшего является первичным, базовым и приоритетным по отношению к понятию потерпевшего в уголовном процессе.

Определив, что потерпевший является самостоятельной уголовно-правовой категорией, необходимо выяснить его значение в уголовном праве.

Во-первых, потерпевший как лицо, которому причиняется вред, определяет направленность причинения вреда, т.е. указывает на характер общественной опасности преступления.

Во-вторых, особенности личности потерпевшего учитываются при решении вопроса об основании уголовной ответственности. Например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК (изнасилование), совершенное в отношении потерпевшей, не

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // СЗ РФ, 13.06. 2005. – №24. – Ст. 2424.

достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В-третьих, личность потерпевшего играет роль при разграничении различных составов преступления и при их квалификации. Так, потерпевшим от изнасилования по ст. 131 УК РФ может быть только лицо женского пола, а при насильственных действиях сексуального характера – не обязательно (ст. 132 УК).

В-четвертых, при конструировании составов со смягчающими и отягчающими обстоятельствами также важна личность потерпевшего. Например, в ст. 107 УК РФ противоправное или аморальное поведение потерпевшего, вызвавшее состояние аффекта у виновного, является обстоятельством, делающим убийство привилегированным составом. Квалифицированным убийство считается, если лишается жизни потерпевший или его близкие в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, находящийся в беспомощном состоянии, малолетний, беременная женщина и т.д. (ч. 2 ст. 105 УК). К тому же, имеет значение личность потерпевшего при назначении уголовного наказания, его предшествующее поведение, социальный статус и род деятельности, физическое и психическое состояние.

Учитывая роль потерпевшего в уголовном праве, необходимо рассмотреть классификацию потерпевших, то есть подразделение их на виды на основе определенных критериев.

Во-первых, по юридической природе потерпевших можно разделить на физических и юридических лиц. Потерпевшей стороной являются также общество, государство и человечество.

Во-вторых, по характеру причиненного вреда, потерпевших следует подразделять на тех, кому причинен физический, имущественный (материальный), моральный, психический, организационный, политический, экологический вред и др.

В-третьих, в зависимости от вида преступления всех потерпевших следует подразделять на потерпевших с общими признаками и потерпевших со

специальными признаками. Например, уголовный закон указывает на потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105, ст. 110).

При описании потерпевшего со специальными признаками, законодатель указывает на какие-либо его свойства. В частности, признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение потерпевшего, демографические признаки (пол, возраст, состояние здоровья и др.): лицо, осуществляющее служебную деятельность или выполняющее общественный долг (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), усыновитель (ст. 155 УК РФ).

Особое состояние (положение) потерпевшего также выступает в качестве признака некоторых составов преступлений. К такому особому положению относится «беспомощное состояние» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 120 и др.), в силу которого лицо лишено возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни.

Беспомощное состояние потерпевшего имеет огромное уголовно-правое значение как квалифицирующий признак и как обстоятельство, отягчающее наказание.

1.3 «Беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовке

Беспомощное состояние потерпевшего в уголовном законодательстве признано юридически значимым обстоятельством. В частности данный признак назван в следующих нормах особенной части УК РФ:

- п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство;
- п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ – истязание;

- ч. 2 ст. 120 УК РФ – принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации;
- ст.125 УК РФ – оставление в опасности;
- п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми;
- ч. 1 ст. 131 УК РФ – изнасилование;
- ч.1 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера.

Однако действующее законодательство Российской Федерации не дает правового понятия беспомощного состояния потерпевшего и не устанавливает юридических и психологических (медицинских) критериев его оценки.

Следует отметить, что действующий УК РФ содержит немало так называемых «оценочных понятий». Согласно исследованию Е.В. Кобзевой, нормы 56,44 % статей УК РФ 1996 года содержат оценочные признаки¹. Указанное положение имеет отношение и к беспомощному состоянию. Данный признак является оценочной категорией, что может привести к неоднозначному и необоснованному расширительному толкованию в правоприменительной практике, либо сужению сферы ее применения только по ограниченному кругу составов преступления.

Единого мнения в понимании сущности и содержании беспомощного состояния нет и среди ученых-юристов. Большинство авторов, раскрывая содержание данного признака, указывают на категории лиц, которые могут находиться в беспомощном состоянии: малолетние, престарелые, тяжелобольные, лица, страдающие психическими расстройствами. У каждого автора указанный перечень носит открытый, а нередко и произвольный характер. Поэтому нельзя не согласиться с Т.А. Плаксиной, которая утверждает, что «...беспомощное состояние нельзя превращать в безразмерную категорию и подменять неспособность лица оказать активное сопротивление неспособностью оказать эффективное сопротивление, которое

---

¹Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном праве: Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Е.В. Кобзева. – Саратов. 2002. – С.3.

в данной ситуации могло бы предотвратить смерть потерпевшего...»¹.

Наибольшие дискуссии среди ученых вызывает определение категории лиц, которые могут быть признанными находящимися в беспомощном состоянии.

А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков при открытом перечне относят к беспомощному состоянию: «малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной психики, иное болезненное или бессознательное состояние»². Достоинство данной позиции в том, что делается упор не на категории людей, а на их свойствах, в силу которых обладатели этих свойств могут оказаться в беспомощном состоянии.

Н.К. Семернева добавляет к этой категории потерпевших, которые не могут сознавать происходящее с ними вследствие глубокого сна, сильного опьянения, обморока³.

Л.А. Андреева определяет беспомощное состояние как: «...такое состояние человека, когда он лишен возможности сопротивляться»⁴.

М.Н. Хлынцов под беспомощным состоянием потерпевшей применительно к изнасилованию понимает: «Физическое или психическое состояние, при котором она: а) не отдает себе отчета в том, что виновный намеревается совершить с ней половое сношение, и не может выразить свою волю по этому поводу, находясь в бессознательном состоянии, вызванном болезнью, сильным состоянием опьянения, наркозом (иногда по вине самого преступника), или, будучи психически больной, или б) отдает себе отчет в этом, но лишена возможности оказать сопротивление виновному, будучи тяжело больной или физически беспомощной (по инвалидности или

---

¹Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п. «а» - «г» ч.2 ст. 105 УК РФ) / Под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул: изд-во Алтайского Госуниверситета, 2000. – С.43.

²Игнатов, А.Н., Красиков, Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть. – М.: Издательская группа Норма-Инфра-М, 2002. – С.42.

³Семернева, Н.К. Преступления против жизни. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа Норма-Инфра-М., 2001. – С.82.

⁴Андреева, Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Андреева. – СПб, 1962. – С.18.

старости)»¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и В.Н. Сафронов, М.Н. Свидлов² и В.И. Ткаченко³. Т.В. Кондрашова же определяет беспомощность потерпевшей как: «...такое состояние, когда лицо не дало и не могло дать согласия на совершение полового акта ввиду болезненного или другого состояния, исключающего возможность оказать сопротивление или правильно осмыслить происходящее»⁴.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся: «Тяжелобольные и престарелые; малолетние дети; лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее; лица, находящиеся в состоянии глубокого физиологического опьянения, под воздействием наркотических средств или психотропных веществ, в состоянии обморока, сна, гипноза и т.п.»⁵.

Указанные разногласия юристов не могут способствовать единообразному пониманию беспомощного состояния потерпевшего и становлению единой правоприменительной практики в сфере уголовного судопроизводства.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁶, разъясняет: «под беспомощным состоянием понимается неспособность потерпевшей в силу своего психического или физического состояния понимать характер и

---

¹Хлынцов, М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов: Приволжское кн. из-во, 1995. – С.8.

²Сафронов, В.Н., Свидлов, Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений. – Волгоград: ВСШ, 1984. – С.6.

³Ткаченко, В.И. Преступления против личности. Учебное пособие / Под ред. Здравомыслова Б.В. – М.: РИО ВЮЗИ, 1981 – С.35.

⁴Кондрашова, Т.В. Квалификация изнасилования. – Свердловск: СЮИ, 1968. – С.18.

⁵Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Конспект лекций. – М.: Норма Инфра-М, 2002. – С.19.

⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

значение совершаемых с нею действий или неспособность оказывать сопротивление виновному». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», особо уделил внимание тому, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического и психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. То есть обязанность сознавать беспомощное состояние лежит не на потерпевшем, а на виновном. Аналогично высказывается и А.Е. Меркушев, отмечая, что: «...в основании квалификации по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ лежит не осознание потерпевшим опасности для жизни действий виновного, а осознание виновным факта нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии»¹.

Все обстоятельства, образующие беспомощное состояние потерпевшего, можно классифицировать по их временному признаку: беспомощное состояние, носящее временный характер (состояние сильного алкогольного опьянения, бессознательное состояние, состояние сна), либо носящее длящийся характер (физические и психические недостатки; малолетний, престарелый возраст; хроническая соматическая болезнь или иное беспомощное состояние).

На основе анализа понятия беспомощного состояния потерпевшего и причин, его образующих, можно сделать вывод о том, что беспомощное состояние включает в себя медицинский и юридический критерии, которые находятся между собой в неразрывной связи.

Медицинский критерий беспомощного состояния потерпевшего образуют различные психофизические состояния лица. К ним относятся: физические и психические недостатки, малолетний и престарелый возраст, соматическая

---

¹Меркушев, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. – М.: Юрид. лит., 1999. – № 6 – С. 21.

болезнь, состояние сильного опьянения (наркотическое, алкогольное), состояние сна и бессознательное состояние.

Юридическим же критерием беспомощного состояния потерпевшего в уголовно-правовом смысле выступает его неспособность правильно понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий или неспособность оказывать сопротивление виновному. Только при совокупности этих критериев можно говорить о беспомощном состоянии потерпевшего.

Поэтому при определении правовой значимости беспомощного состояния потерпевшего по уголовному делу следует, прежде всего, учитывать и оценивать конкретные индивидуальные психофизиологические состояния и свойства, которые действительно влекут его беспомощность. Например, при решении вопроса о том, находится ли лицо в беспомощном состоянии, недостаточно одного факта признания его достигшим пенсионного возраста. При достижении пенсионного возраста лицо, может быть здоровым, физически крепким, способным оказать сопротивление виновному или иным путем уклониться от грозящей ему опасности¹.

Таким образом, достижение лицом пенсионного возраста не может автоматически свидетельствовать о беспомощном состоянии, если указанный возраст не влечет за собой психофизиологические нарушения состояния здоровья.

Под малолетними в уголовной науке принято считать лиц, не достигших 14 лет. Однако следует помнить, что не все дети до четырнадцатилетнего возраста неспособны понимать характер и значение совершаемых действий виновного, а также оказывать ему сопротивление. Но, тем не менее, в следственной и судебной практике в большинстве случаев между возрастом потерпевшего и беспомощным состоянием ставится знак равенства.

К физическим недостаткам, влекущим беспомощность потерпевшего, в

---

¹Зайцев, О.А., Сарсенбаев, Т.Е., Щерба, С.П. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства / О.А. Зайцев, Т.Е. Сарсенбаев, С.П. Щерба // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1995, – № 5. – С.11.

уголовно-правовом смысле можно отнести отсутствие рук, ног, а также другие функциональные дефекты, не позволяющие ему оказать сопротивление виновному. Под психической болезнью в медицине понимается общее нарушение жизнедеятельности организма с обязательным и преимущественным поражением головного мозга и его функции – психической деятельности¹. Для признания состояния беспомощным, психическая болезнь должна лишать потерпевшего способности понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление виновному.

Под соматической болезнью в медицинской науке и практике принято понимать болезнь внутренних органов. Однако не каждая соматическая болезнь может явиться причиной беспомощного состояния потерпевшего. Для этого необходимо выделять только те соматические болезни, которые способны временно или постоянно ограничивать возможности и лишать потерпевшего способности оказывать сопротивление виновному. Например, тяжелая форма сердечной недостаточности, цирроз печени (терминальная стадия), ранение, повлекшее обездвиженность организма и другие.

Сильное алкогольное опьянение, как обстоятельство, приводящее в беспомощное состояние, является дискуссионным вопросом и в доктрине уголовного права, и в правоприменительной практике.

Например, одни суды склонны признавать лицо в тяжелой степени опьянения, находящимся в беспомощном состоянии, другие придерживаются противоположной позиции. Так, Верховный Суд РФ не усмотрел наличия беспомощного состояния потерпевшего при следующих обстоятельствах. Гражданин А. жестоко избил потерпевшего, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, в результате чего тот потерял сознание. После этого виновный утопил потерпевшего, сбросив его с моста в реку².

---

¹Большая медицинская энциклопедия в 30 т. Т.27. / Под ред. Б.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С.246.

²Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6.10.1999 г. № 988п99пр. по делу А. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С.13.

К тому же Верховный Суд РФ изменил приговор, исключив осуждение за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и смягчил наказание.

Так, гражданин П. нанес потерпевшему, который находился в состоянии сна, несколько ударов ножом в область шеи и плеча, вследствие чего от полученных ранений потерпевший скончался. Его действия были квалифицированы как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Суд исходил из того, что во время совершения преступления потерпевший спал, будучи в тяжелой степени опьянения. Но Президиум ВС РФ изменил решение, мотивировав это тем, что по смыслу закона преступные действия надлежит квалифицировать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в случае умышленного причинения смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Между тем сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом, как и состояние алкогольного опьянения, в котором находился потерпевший.

На основании изложенного осуждение за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, из приговора суда исключено¹.

Анализируя данную проблему, Р.Э. Оганян, А. Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, отмечают, что «Не вызывает сомнений то, что состояние сна и глубокого опьянения лишают жертву возможности как правильно

---

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 г. № 11-П12ПР. по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3. – С.10.

воспринимать происходящее, так и оказывать сопротивление»¹. К тому же Верховный Суд разъясняет, что состояние глубокого физиологического опьянения является признаком беспомощности потерпевшей при совершении преступлений насильственного характера.

Применительно к юридическому критерию беспомощного состояния потерпевшего в уголовно-правовом значении Е.В. Топильская высказалась о том, что «если потерпевший, оценив расстановку сил и свои возможности, добровольно отказывается от сопротивления, то преступление в отношении этого потерпевшего не может считаться совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Нежелание потерпевшего оказать сопротивление может быть связано с любыми мотивами, от безразличия до понимания бесцельности сопротивления, это не имеет значения»². Однако, с нашей точки зрения, такое мнение является спорным, и с ним трудно согласиться.

На сегодняшний день проблемным и актуальным является вопрос об уголовно-правовой оценке гипнотического состояния потерпевшего. Гипноз – это изменение состояния сознания (состояние ни сна, ни бодрствования), в котором человек находится практически полностью под властью гипнотизера, который дает ему прямые (директивные) внушения³. Гипноз – это психофизиологическое явление, которое является одной из причин, вызывающих бессознательное состояние человека. В уголовно-правовой теории данный вопрос проявляется неоднозначно. Н.С. Таганцев отмечал, что: «состояние загипнотизированного отличается временным потемнением психической деятельности, временным бессознательным состоянием»⁴.

---

¹Оганян, Р.Э., Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Преступления против жизни и здоровья. Квалификация в правоприменительной деятельности. Лекции. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – С.8.

²Топильская, Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: Дисс. ...канд. юрид. наук / Е.В. Топильская. – СПб., 1992. – С.95.

³Энциклопедия практической психологии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/klassicheskiy_i_eriksonovskiygipnoz.

⁴Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – С. 389.

Подобную точку зрения высказал и Г.К. Костров относительно оценки гипноза. Он относит гипноз к приведению жертвы в беспомощное состояние, поскольку лицо лишается всякой возможности осуществления своей воли¹. Мы считаем, что указанные точки зрения представляются правильными, поскольку гипноз полностью подавляет волю человека, и он не способен оказать сопротивление.

Изучение и анализ судебной практики свидетельствует о росте преступных посягательств в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии.

С учетом вышесказанного, мы приходим к выводу что понятие «беспомощное состояние потерпевшего» остается уязвимым местом в уголовном законе, юридической доктрине и судебной практике. Беспомощное состояние жертвы дает виновному возможность легче добиться преступного результата. Оно ассоциативно с безысходным положением, когда человек является жертвой обстоятельств, и эти обстоятельства для него выступают непреодолимым препятствием. То есть беспомощное состояние – это наличие в организме физических, психических или психофизиологических свойств, исключающих возможность самостоятельно применить меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства. Такое состояние может быть вызвано тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастными особенностями, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами, в том числе действиями виновного.

1.4 Регламентация ответственности за преступления в отношении беспомощных потерпевших в зарубежном уголовном праве

В уголовном законодательстве зарубежных стран понятие «беспомощное

---

¹Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дисс. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С.22.

состояние» раскрывается, как уголовно-правовое положение потерпевшего в момент преступного посягательства, при этом оно используется как в количественном, так и качественном комплексе с другими понятиями и категориями. Поэтому необходимо отметить то, что в зарубежных государствах законодателем используется огромный спектр понятий, которые приравнены по своей уголовно-правовой значимости к категории «беспомощное состояние».

Беспомощность может быть вызвана тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастными особенностями, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием.

Большинство зарубежных кодексов, а также доктрина уголовного права беспомощным состоянием называют, прежде всего, малолетство, престарелость и болезнь.

Так, Закон об уголовном праве Израиля содержит отдельную главу, которая посвящена преступлениям, связанным с причинением вреда несовершеннолетним и беспомощным. В соответствии с п. 3 ст. 368 алеф Закона, «беспомощным» по уголовному праву Израиля признается тот, кто из-за своего возраста, болезни, физической или душевной ограниченности, дефекта, умственной деятельности или любой другой причины не в состоянии заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, своём здоровье или благополучии¹.

Одним из обстоятельств, вызывающих беспомощное состояние, законодательство зарубежных стран называет малолетний возраст.

Например, в соответствии со ст. 108 Уголовного кодекса Аргентины: «тот, кто, имея возможность без опасности для себя оказать помощь, не оказал помощь потерявшемуся или находившемуся в беспомощном состоянии несовершеннолетнему, не достигшему десяти лет..., наказывается

---

¹Закон об уголовном праве Израиля / Под ред. М. Дорфман, – 2-е изд., перераб. и доп. Постатейный перевод с иврита на русский язык. – М.: Хайфа, 2010. – С.192.

штрафом в размере от 750 до 12500 песо»¹.

Уголовный кодекс Украины устанавливает повышенную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность потерпевших, по малолетству находящихся в беспомощном состоянии². Уголовный Кодекс Франции в п. 1 и п. 3 ст. 221-4 устанавливает максимальное наказание в виде пожизненного заключения лицам, которые умышленно причинили смерть несовершеннолетним, не достигшим пятнадцатилетнего возраста, а также особо уязвимым лицам в силу их возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности, которая очевидна или известна исполнителю³.

В связи с этим нельзя не согласиться с Т.В. Кондрашовой, которая утверждает, что: «Нормы нового УК Франции, устанавливающие усиление ответственности и отказ от признания детоубийства преступлением с привилегированным составом, являются более справедливыми, поскольку новорожденный ребенок, как правило, находится в беспомощном состоянии»⁴.

Из вышесказанного следует, что малолетство – это не только физическое или только психическое состояние беспомощности. До определенного возраста любой ребенок одновременно находится в физическом и психическом беспомощном состоянии.

Проанализировав нормы зарубежного законодательства, касающиеся возраста, когда лицо признается беспомощным, можно сделать вывод о том, что нет четкого критерия определения беспомощного положения в связи с малолетним возрастом. Поэтому суды, решая данные вопросы, в каждом

---

¹Уголовный кодекс Аргентины / Под ред. Ю. В. Голика; перевод с испанского Л. Д. Ройзенгурта. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С.96.

²Уголовный Кодекс Украины. Комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. – 2-е изд. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. – С.178.

³Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки; перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.171.

⁴Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – С.69.

конкретном случае подходят индивидуально.

В качестве другой разновидности беспомощного состояния многие источники, в том числе и законодательные, называют пожилой возраст («пожилые люди», «преклонный возраст», «наклонная немощь» и т.д.) потерпевшего, то есть «возрастная беспомощность». В соответствии с данными, представленными Т. Н. Судаковой, примерно в 25,6% случаев преступник для достижения своей цели пользуется беспомощным состоянием личности потерпевшего, обусловленным преклонным возрастом.¹

Нельзя точно определить, какой возраст человека считать преклонным, чтобы он был признан беспомощным, так как процесс старения по-разному проходит в каждом отдельном организме. Традиционно же престарелыми признаются лица, которые достигли пенсионного возраста.

Однако жесткая привязка беспомощного состояния к пенсионному возрасту или отождествление пенсионного возраста с беспомощным состоянием вряд ли оправдано.

Уголовные Кодексы зарубежных стран имеют свои варианты терминологии данного признака. Так, например, Уголовные кодексы Республики Казахстан (ст. 119 УК),² Республики Таджикистан (ст. 127 УК)³, и других стран используют термин «старость». В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики используется понятие «пожилой» (п. 1.7. ст. 61 УК)⁴, Положения п. 6 ч. 1 ст. 48 Уголовного кодекса Латвийской Республики использует термин «старческая немощность»⁵. Данное понятие, по нашему мнению, определяет степень психофизиологической возможности или

---

¹Судакова Т.Н. Убийцы и их жертвы (криминологическое, виктимологическое и уголовно-правовое исследование): / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Судакова – Владивосток, 2002. – С.19.

²Уголовный кодекс Республики Казахстан / Под ред. И. И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.120.

³Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2001. – С.29.

⁴Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Под ред. И. М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.86.

⁵Уголовный кодекс Латвийской Республики / Под ред. А. И. Лукашова, Э.А. Саркисовой, перевод с латышского А. И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.83.

невозможности человека оказать сопротивление виновному при преступном посягательстве.

В ряде случаев наряду с беспомощным состоянием или с целью определения его видовой принадлежности указывается на «болезнь» (болезненное состояние) потерпевшего. В частности, в Уголовном кодексе Болгарии в ст. 138 отмечено, что: «...тот, кто, имея возможность оказать помощь, сознательно не окажет помощи лицу, о котором должен был проявить заботу и которое находится в опасном для жизни состоянии и лишено возможности принять меры самосохранения по малолетству, престарелости, болезни или вообще вследствие своей беспомощности...»¹. Указанная категория содержится в УК Франции (ст. 221-4)², Голландии (ст. 243: «душевная болезнь»)³ и др.

К тому же в качестве разновидности беспомощного состояния Уголовный кодекс Эстонии указывает на «психическую болезнь», наряду с этим указывая на слабоумие, как вариант беспомощного состояния (п.5 ст. 38)⁴.

Представляется, что такой подход оправдан, так как психическая болезнь и слабоумие отражают недостаточность умственных способностей, понимания умственной деятельности, как следствие хронической психической болезни. В этой связи предпочтительно использовать словосочетание «психическое расстройство» или имеющийся вариант «психическая болезнь» в уголовном кодексе Польши (ст. 198 УК)⁵.

Некоторые зарубежные законодатели к беспомощному состоянию отнесли понятие «зависимость потерпевшего» (служебная или иная). Такие

---

¹Уголовный кодекс Республики Болгария / Под ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушевой, А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 108.

²Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Королевой, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.171.

³Уголовный кодекс Голландии / Под ред. Б.В. Волженкина, перевод с английского И.В. Мироновой. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2001. – С.254.

⁴Уголовный кодекс Эстонии / Под ред. В.В. Запечалова, перевод с эстонского В.В. Запечалова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – С.61.

⁵Уголовный кодекс Республики Польша / Под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой, перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб. Юридический центр Пресс, 2001. – С.150.

положения, в частности, содержат Уголовные кодексы Азербайджанской Республики (п. 1.7 ст. 61)¹, Республики Казахстан (п. «ж» ч. 1 ст. 58)², Республики Таджикистан (п. «ж» ч. 1 ст. 62)³.

Несомненно, при определенных обстоятельствах служебная или иная зависимость может создавать для потерпевшего состояние беспомощности. А именно тогда, когда виновный, используя зависимость от него потерпевшего и насильно ставя его в такое положение, принуждает его к совершению определенных действий. Указанный вид беспомощности отличается тем, что он всегда порождается умышленными действиями виновного, который в дальнейшем и использует ее при совершении преступления.

В ряде стран как разновидность беспомощного состояния называют состояние беременности женщины, на которую осуществляется преступное посягательство. Например, Уголовные кодексы Азербайджанской Республики (п. 1.7 ст. 61)⁴ и Франции (п. 2 ст. 222-3)⁵. Состояние беременности относится к физиологическому беспомощному состоянию. Несомненно, состояние беременности ограничивает физические возможности женщины (особенно в поздние сроки беременности), в силу чего она не может оказать сопротивление при преступном посягательстве.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в законодательстве зарубежных стран существует большое количество вариантов сочетания категории «беспомощное состояние» со смежными понятиями. Некоторые законы их рассматривают как одно порядковые, другие – как раскрывающие сущность самого беспомощного состояния, а третьи – как причину, которая при определенных условиях порождает

---

¹Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Под ред. И. М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.84.

²Уголовный кодекс Республики Казахстан / Под ред. И. И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.70.

³Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2001. – С.13-14.

⁴Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Под ред. И. М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.84.

⁵Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Королевой, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.179.

беспомощное состояние. То есть, приведенные терминологические определения беспомощного состояния не являются тождественными понятию «беспомощное состояние», так как большинство из них характеризует причину, которая порождает беспомощное состояние (например, такие как малолетство, старческая немощность, болезнь), другие выражают форму проявления беспомощного состояния (например, обморок, сон).

Это связано с тем, что «беспомощное состояние» потерпевшего по своей сути, формам выражения, причинам, которые его порождают, является сложным явлением физического, психического и психофизиологического характера, содержательно многообразным и многозначным. Но стоит отметить, что, несмотря на то, какую бы форму это понятие не приобретало в разных странах, ему всегда присущи одинаковая социальная функция (физические, психические и психофизиологические препятствия, исключающие возможность оказать сопротивление виновному) и уголовно-правовая оценка, выражающаяся в том, что уголовное законодательство практически всех стран относит данный признак к отягчающим обстоятельствам.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

2.1 Беспомощное состояние потерпевшего как криминообразующий признак состава преступления

В соответствии с толковым словарём русского языка: беспомощный – это тот, который нуждается в поддержке (помощи), слабый (неспособен сам сделать что-нибудь для себя)¹. Иными словами, беспомощность – это такое состояние, когда человек находится в безвыходном положении, он является жертвой обстоятельств, и это положение невозможно изменить.

Криминализация уголовно-правовых деяний в научной литературе определяется как законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, то есть установление за их совершение уголовной ответственности². Проанализировав отечественную уголовно-правовую литературу, можно отметить то, что среди ученых проводится дискуссия относительно оснований криминализации.

Определяя само понятие криминализации, А.И. Коробеев обозначил и ее основание: «Криминализация – это процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых»³.

Н.А. Лопашенко дает следующее определение криминообразующим признакам: «...обстоятельства, отражающие в концентрированном виде общественную опасность деяния и свидетельствующие о необходимости

---

¹Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова в 4-х т. Т. 1.– М.: Гос. ин-т Сов. энцикл. 1935.. – С.129.

²Антонов, И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность / И.М. Антонов // Вестник Волжского УиТ. – 2003. – № 1. – С.170.

³Коробеев, А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний / А.И. Коробеев // Межвузовский сборник ДВГУ. – 1983. – № 5. – С.8.

введения уголовно-правового запрета»¹. И выделяет в качестве таковых признаков, следующие:

- «характер самого деяния, выражающегося в нарушении безусловных правовых запретов;
- способ совершения деяния, часто сам по себе преступный;
- последствия, наступившие в результате общественно-опасного поведения;
- отношение субъекта нежелательного общественно-опасного поведения к наступившим в результате такого поведения последствиям и факту самого деяния;
- мотивация нежелательного поведения, свидетельствующая о его общественной опасности, или преследование в результате такого поведения, свидетельствующее об общественной опасности целей деяния»².

Из вышесказанного следует, что криминообразующий признак состава преступления – это признак, который закреплен в диспозиции статьи особенной части УК РФ, определяющий общественную опасность, противоправность, наказуемость и виновность совершенного преступного деяния.

В значительной мере, как следует из анализа статей Особенной части УК РФ, например, в ст. ст. 125 (оставление в опасности), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера), эти признаки относятся к потерпевшему, а точнее к состоянию, в котором он находился в момент преступного посягательства.

Итак, в качестве криминообразующего признака состава преступления беспомощное состояние прямо предусмотрено в ст. ст. 125 (оставление в опасности), 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ.

---

¹Лопашенко, Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации / Н.А. Лопашенко // Вестник Морд.гос.ун-та. – 2001. – №5. – С. 264.

²Там же. – С.265.

В части 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ беспомощное состояние потерпевшего выступает в качестве альтернативного конструктивного признака. Как показывают исследования, при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера беспомощное состояние потерпевшего имеет место в 9 – 10% случаев¹.

Как справедливо отметил А.В. Дыдо: «Под беспомощным состоянием потерпевшей следует понимать такое ее состояние, когда она в силу объективных условий или субъективного состояния не может оказать насильнику какого-либо реального сопротивления. Преступник в этом случае при совершении изнасилования только игнорирует волю потерпевшей, но не применяет в отношении нее ни физического, ни психического насилия»². Таким образом, внешне событие выглядит как добровольный половой акт.

Пленум Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» рассматриваемые преступления признает совершаемыми с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Физическая и психическая беспомощность имеют свои особенности. В случаях, когда речь идет о действиях сексуального характера с

---

¹Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19.

²Дыдо, А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – С. 77.

использованием состояния физической беспомощности потерпевшего лица, установление этого обстоятельства затруднений не вызывает. Это обычно или случай болезни, лишаящей потерпевшего возможности сопротивляться, или престарелый возраст, или наличие таких физических недостатков, как глухонмота, слепота, отсутствие руки, ноги и т.п. Состояние физической беспомощности может возникнуть и у здорового человека в результате сложившейся ситуации¹.

Физическая беспомощность потерпевшего – это такое состояние, в силу которого он не способен оказать сопротивление преступнику и воспрепятствовать совершению полового акта. К такому состоянию следует отнести болезнь, которая не связана с расстройством душевной деятельности, физические недостатки, физическую беспомощность в результате сложившейся ситуации.

Так, Ш.Н.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ с использованием беспомощного состояния потерпевшей при следующих обстоятельствах. В ночное время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ш.Н.М. проник в жилище потерпевшей через оконный проем. Проснувшись, потерпевшая потребовала от него покинуть ее квартиру, однако, Ш.Н.М. остался в ее жилище. После этого, имея умысел на изнасилование, он с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, руками и телом стал удерживать ее на кровати. Преодолев сопротивление потерпевшей, и убедившись в ходе борьбы в ее беспомощном состоянии, вызванном пожилым возрастом и заболеванием, связанном с частичной парализацией верхней и нижней правых конечностей, не реагируя на требования потерпевшей прекратить свои действия, Ш.Н.М. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.131

---

¹Поддубная, Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дисс. канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – С.101.

УК РФ¹

Но следует обратить внимание на то, что достижение лицом определенного возраста не может автоматически свидетельствовать о беспомощном состоянии, если указанный возраст не влечет за собой психофизиологические нарушения состояния здоровья.

Кроме того, правоприменительная практика разновидностью физической беспомощности признает состояние алкогольного опьянения. При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, необходимо исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана такая степень опьянения, которая лишает потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному.

Так, Е.С.Ю., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на диване в комнате, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на изнасилование потерпевшей, воспользовавшись сном, находящейся в состоянии алкогольного опьянения ФИО, то есть беспомощным состоянием последней, совершил с ФИО против ее воли половой акт в естественной форме. При этом, Е.С.Ю., совершая половое сношение в естественной форме, следил, осознавал и был уверен в том, что ФИО находилась в указанном беспомощном состоянии, а также контролировал ситуацию и следил за тем, чтобы последняя не проснулась. В результате данных преступных действий Е.С.Ю. нарушил половую свободу ФИО, гарантированную ст. 22 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность и был признан судом виновным².

В другом случае суд исключил данный признак из квалификации

---

¹Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Таганрогского городского суда Ростовской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-taganrogs kij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-100448804>.

²Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Железнодорожного городского суда Московской области// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/>.

преступного деяния. Г. проник в квартиру к С., в которой спала последняя. Он снял с потерпевшей нижнее белье и стал совершать половой акт в естественной форме. С. проснулась от того, что почувствовала половой контакт. Суд исходил из того, что потерпевшая была лишь в легкой степени алкогольного опьянения, просто спала, поэтому понимала происходящее и в любой момент могла оказать сопротивление виновному¹.

По нашему мнению, решение суда, исключившего «беспомощное состояние» из квалификации деяния является обоснованным, поскольку потерпевшая находилась в такой степени опьянения, при которой она могла оказать сопротивление виновному в момент преступного посягательства.

Психическая беспомощность потерпевшего – это состояние, в силу которого он не понимает, либо неверно оценивает характер совершаемых с ним действий. К такому состоянию следует отнести душевную болезнь, бессознательное состояние.

Так, Ш., зная о психическом расстройстве М., завел последнюю в подъезд и совершил изнасилование. В судебном заседании было установлено, что виновный был ранее знаком с потерпевшей и знал о ее психическом заболевании, так как знал ее по прозвищу Лунатик, и, кроме того, признаки психического расстройства ярко выражены внешне. Заключение амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что М. страдает умеренной умственной отсталостью (дебильностью), в силу чего не могла понимать характер совершаемых с ней действий. Только на основании таких данных судом содеянное было квалифицировано как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей².

---

¹Постановление по делу №1-488/05 Центрального районного суда г. Тюмени// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accpte_by.

²Постановление по делу № №1-490-14 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. – Режим

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, потерпевшая, не достигшая 12-летнего возраста, находится в беспомощном состоянии, и поэтому деяние всегда квалифицируется по ст. 131 УК РФ. При этом не имеет значения, осознавала ли она характер совершаемых с ней действий или нет. Потерпевшие в этом возрасте, как правило, не достигают такого уровня психического развития, который позволил бы им правильно оценивать характер и значение совершаемых с ними сексуальных действий.

Так, М.О.В. изнасиловал малолетнюю Б.Т.В., не достигшую 12-летнего возраста при следующих обстоятельствах.

Подозреваемый, находясь дома, в квартире, где он проживает вместе с матерью потерпевшей, совершил изнасилование Б.Т.В., когда мать девочки находилась в больнице. Потерпевшая Б.Т.В. суду подтвердила, что 2 раза, в разные дни отчим М.О.В. изнасиловал ее. Приговором суда М.О.В. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ¹.

В отношении потерпевших в возрасте 12 – 14 лет необходимо тщательно выяснять, могла ли потерпевшая в силу своего возраста и развития сознавать характер и значение совершаемых с нею действий. Если она понимала суть происходящего (что в возрасте 12 – 14 лет возможно), состав изнасилования отсутствует, и уголовная ответственность должна наступать по ст. 134 УК РФ.

Так, деяния ФИО №1 в ходе предварительного расследования были квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Подсудимый совершил половое сношение с ФИО №2, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, при следующих обстоятельствах.

ФИО №1 встретился с несовершеннолетней ФИО №2, с которой до этого

доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accpte_by.

¹Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Коми // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/yywWkh7VIJ1n/?regular-txt=>.

познакомился и общался по телефону, предложил ей сесть в автомашину ВАЗ 2112 под управлением своего знакомого ФИО с целью вступления с нею в половую связь, привез ее в сауну, расположенную на территории развлекательного комплекса «Приморская» г. Махачкала. В помещении сауны он снял с потерпевшей одежду и, зная от нее, что ей не исполнилось 14 лет, совершил с нею половой акт.

В этот же день, с целью повторного вступления в половую связь, ФИО №1 позвонил ФИО № 2 и предложил ей встретиться на автостанции Каспийска.

Когда потерпевшая подошла туда, ФИО №1 посадил ее в автомашину такси, на которой сам приехал, привез ее в гостиницу «Бутри», расположенную возле федеральной автодороги «Кавказ» на территории Республики Дагестан, снял там комнату, и, зная, что ФИО №2 не достигла четырнадцатилетнего возраста, вступил с нею в половую связь.

Подсудимый вину в предъявленном обвинении в изнасиловании ФИО №2, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, не признал.

Он, не отрицая факта вступления с потерпевшей в половую связь, указал, что зимой отправил сообщение в чат по телевизору о желании познакомиться с девушкой для серьезных отношений. На это сообщение отреагировала ФИО №2, отправив на его телефон сообщение с просьбой позвонить ей.

Набрав указанный в сообщении номер телефона, познакомился с ней, представившейся как Саида из Каспийска. Она сообщила, что ей исполнилось 18 лет, и что в этом году собирается поступить в высшее учебное заведение.

Познакомившись таким образом, они длительное время звонили друг другу. ФИО №2 согласилась встретиться с ним, для чего предложила приехать в Каспийск.

Потерпевшая в судебном заседании подтвердила показания подсудимого об обстоятельствах знакомства друг с другом и рассказала, что, примерно за неделю до случившегося, увидев в бегущей строке телевизора сообщение о

желании познакомиться с девушкой, записала номер телефона и отправила на данный номер сообщение с просьбой позвонить ей.

После этого ей позвонил подсудимый, который представился ФИО №1, сообщил, что ему 21 год. Она представилась как Саида, сказала, что ей 18 лет, фактический возраст свой и имя сокрыла, так как не думала с ним встречаться.

Согласно заключению судебно-психологической экспертизы и оглашенным показаниям эксперта, данным им в суде, в ходе обследования потерпевшая в целом продемонстрировала достаточный для ее возраста интеллектуальный уровень развития, высокий уровень учебной мотивации и наивность представлений о социальной действительности и взаимоотношениях между людьми.

Уровень информативности позволял потерпевшей понимать характер взаимоотношений между мужчинами и женщинами, а также характер совершаемых с нею подсудимым действий и поступков.

Проанализировав показания потерпевшей и, сопоставив их с показаниями подсудимого, суд считает, что ее показания соответствуют фактическим обстоятельствам, т. е. являются верными за исключением той части, в которой она утверждает, что не была согласна на половое сношение с подсудимым, и, что он совершил с нею половые акты против ее воли.

Таким образом, исследовав все доказательства, суд переквалифицировал деяния соответственно на ч. 2 ст. 134 УК РФ как половое сношение с лицом, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста¹.

В судебной практике встречается беспомощное состояние, вызванное испугом, эмоциональным шоком, в результате чего потерпевшая не оказывает сопротивления виновному. Анализ материалов следственно-судебной практики показал, что это, в основном, свойственно несовершеннолетним. В. Шиян отметил, что в подобных случаях

---

¹Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Дагестан// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/nXX1Ovk0nwVP/?regular-txt=>.

традиционно в заключении комиссии экспертов мы видим следующие выводы: «...с учетом осведомленности в вопросах половой жизни потерпевшая могла понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий. С учетом малолетнего возраста (13 лет), ее эмоционального состояния в исследуемый период с переживаниями страха, испуга за свою жизнь, факта меньшей физической силы по сравнению с обвиняемым она не могла оказывать активное сопротивление в период совершения в отношении нее противоправных действий»¹.

Нередки случаи, когда потерпевшие при сохранности у них способности к полноценному пониманию сущности действий преступника, тем не менее, не могли оказать сопротивление. Подавление воли у потерпевших может возникнуть в силу личностных особенностей, например, внушаемости, конформности, подчиняемости, а также эмоциональных состояний, например, аффекта.

Особое место занимает состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, где преступление совершается исключительно путем бездействия, которое выражается в умышленном оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. Здесь состояние потерпевшего характеризуется малолетним возрастом, старостью, болезнью, а равно иным беспомощным состоянием, понятие которого, как мы уже определили, в законе не определено исчерпывающим перечнем. Поэтому беспомощное состояние может быть обусловлено, например, беременностью, физическим недоразвитием, очевидным отсутствием навыков выживания в конкретных условиях (в горах, на дрейфующем судне и т.д.).

Как видим, здесь для ответственности необходимы указанные в законе условия:

а) лицо находится в беспомощном состоянии, угрожающем его жизни или

---

¹Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. – № 5 – С.103 - 105

здоровью;

б) само лицо в силу малолетства, болезни, старости, иного состояния не может оказать себе помощь или обратиться за помощью к другим лицам;

в) виновный имел реальную возможность оказать помощь попавшему в такое состояние потерпевшему;

г) виновный был обязан проявлять заботу о лице, находящемся в опасном состоянии, либо сам поставил его в такое состояние.

Так, приговором суда К.А.Й. признан виновным в том, что на почве внезапно возникших неприязненных отношений умышленно нанес потерпевшему Н. два удара ножом в область живота, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

Кроме того, он же, после причинения Н. двух колото-резаных ран, связал ему руки и ноги, лишив возможности передвигаться и принять меры к самосохранению, игнорируя его просьбы об оказании медицинской помощи, заведомо оставил его без помощи, тем самым умышленно поставил его в опасное для жизни состояние, лишив возможности принять меры к самосохранению вследствие беспомощности. Приговором суда первой инстанции К.А.Й. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ст. 125 УК РФ.

В производстве в порядке надзорной инстанции приговор отменен в части осуждения по ст. 125 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорной жалобы, президиум приходит к выводу о виновности осужденного К.А.Й. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Н.

Вместе с тем, в действиях К.А.Й. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случае если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу.

Суд исходил из того, что поскольку лицо, умышленно причинившее потерпевшему тяжкий вред здоровью, не может нести ответственности за оставление потерпевшего в опасности, то приговор в отношении К.А.Й. в части квалификации его действий по ст. 125 УК РФ подлежит отмене¹.

В другом случае, суд признал виновным Щ.У.Р. в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни, имея при этом возможность оказать помощь этому лицу и будучи обязанным иметь о нем заботу, а также в причинении смерти по неосторожности при следующих обстоятельствах.

Щ.У.Р. проживая совместно со своей матерью, в силу престарелого возраста находящейся в беспомощном состоянии, а также в силу болезни из-за паралича не способной разговаривать и передвигаться, принял на себя обязанность по уходу и заботе о ней.

Находясь по месту жительства Ш.У.Р., действуя умышленно, употреблял спиртные напитки и не отапливал жилое помещение, имеющее лишь печное отопление, тем самым оставив свою мать, в силу престарелого возраста и болезни, не способную передвигаться, принять иные меры к самосохранению, и в отношении которой он принял на себя обязанность заботиться.

В результате оставления без помощи, в опасном для жизни состоянии, в условиях холодного неотапливаемого жилого помещения без теплой одежды, наступила смерть потерпевшей в результате общего переохлаждения организма.²

Таким образом, причины, по которым потерпевший может оказаться в подобной ситуации, принципиального значения не имеют. Тем не менее,

---

¹Кассационное определение по делу №22- 1241 Астраханского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskiy-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-103758386>.

²Постановление по делу № 1-89/2016 Увинского районного суда Удмуртской Республики// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AygTEWjLxB6J/>.

сама возникшая ситуация должна содержать в себе реальную опасность наступления вреда для его жизни или здоровья.

В диспозиции статьи 125 УК РФ законодатель указывает на беспомощность потерпевшего. Полагаем, это словосочетание тождественно беспомощному состоянию потерпевшего. Понятие «беспомощное состояние» выступает в этом составе в качестве обязательного признака.

Однако диспозицию ст. 125 УК РФ нельзя назвать удачной. Здесь имеют место и смысловые несогласованности, отсутствуют четкость и лаконичность. Кроме того, на наш взгляд, переплетаются такие словосочетания, как «опасное для жизни или здоровья состояние», «малолетство», «старость», «болезнь», «беспомощность», которые можно было бы заменить одним – «опасное для жизни или здоровья состояние».

Таким образом, беспомощное состояние представляет собой физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, в котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь. Это состояние может быть порождено тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами.

К тому же, рассмотренные нормы УК РФ образуют систему криминообразующих признаков, которые характеризуют потерпевшего в данных составах преступления. Они ограничивают круг потерпевших и показывают, против какого субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершается преступление. Лица, не обладающие таковыми, не могут рассматриваться потерпевшими, а, следовательно, и совершенное деяние не будет признано преступлением.

На основании вышеизложенного, полагаем, что значение криминообразующих признаков преступления выражается в том, что, во-первых, они определяют криминализацию общественно-опасного деяния и способствуют конструированию уголовно-правовой нормы, а во-вторых,

эти признаки даны в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи особенной части. В качестве криминообразующего признака состава преступления беспомощное состояние прямо предусмотрено в ст. 125 (оставление в опасности), а в ст. ст. 131 (изнасилование), 132 (насильственные действия сексуального характера) УК РФ выступает в качестве альтернативного конструктивного признака, обязательно учитываемого при квалификации преступного деяния.

2.2 Беспомощное состояние потерпевшего как квалифицирующий признак состава преступления

Квалифицирующие признаки, которые характеризуют объективные элементы состава преступления, имеют существенное значение для правильной юридической оценки содеянного. Приоритетное место в законе имеют признаки, характеризующие потерпевшего от преступного посягательства.

Беспомощное состояние потерпевшего выступает квалифицирующим признаком, имеющим значение для квалификации преступного посягательства, однако судебная практика свидетельствует о том, что его установление нередко вызывает проблемы у правоприменителя¹.

В качестве квалифицирующего признака состава преступления беспомощное состояние потерпевшего содержится в следующих статьях УК РФ:

- убийство (п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. "б" ч. 2 ст. 111 УК РФ)
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. "в" ч. 2 ст. 112 УК РФ);

---

¹Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – №12. – С.9.

- истязание (п. "г" ч. 2 ст. 117 УК РФ);
- принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч. 2 ст. 120 УК РФ);
- торговля людьми (п. "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

Необходимо отметить, что законодатель и в этих составах преступлений не определяет содержание данного признака, однако рекомендации по его установлению даны в разъяснениях Пленума Верховного Суда.

К особо опасным видам убийства законодатель отнес посягательство на жизнь малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 7 разъясняет, что, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать как: «умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»¹.

Е.Б. Козаченко отмечает, что: «определение, данное ВС РФ, нечетко выражает суть закона, так как не исключает из числа беспомощных, кроме прямо указанных, иных лиц, что позволяет утверждать, что ссылка на него для однозначного решения вопроса о признании бессознательного состояния, состояния сильного опьянения, сна, гипноза и т.д. беспомощным

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27 января 1999 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

некорректна»¹.

Это квалифицирующий признак, не известный УК РСФСР, впервые получил самостоятельность после введения в действие УК РФ в 1997 г. Ранее объективная сторона такого преступления при определенных обстоятельствах чаще всего получала свою юридическую оценку по п. «г» ст. 102 УК РСФСР как убийство с особой жестокостью. Включение данного обстоятельства, в качестве квалифицирующего объясняется определенной переоценкой отношения в обществе к посягательствам на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии.

Повышенная опасность этого вида убийства объясняется тем, что преступнику легче решиться на совершение убийства, когда он уверен, что жертва не в состоянии дать ему отпор. У виновного, сознающего это обстоятельство, складывается твердое убеждение о высокой результативности своего посягательства.

Так, Ч.А.О. был признан виновным в том, что незаконно проник в квартиру Н., где, действуя умышленно, с целью хищения чуждого имущества, напал на потерпевшую, находящуюся в беспомощном состоянии в силу престарелого возраста, и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, умышленно с целью убийства, нанес ей удары руками, сжатыми в кулаки, в голову, от чего последняя ударилась о дверь и упала на пол. После этого виновный вооружился найденным на месте происшествия кирпичом и, используя его в качестве оружия, нанес им множественные удары в голову потерпевшей. После того, как Н. попыталась убежать, Ч.А.О. нанес удар своей ногой ей по ногам, от чего она вновь упала и ударилась о дверь. Затем он снова продолжил наносить множественные удары по голове Н. В результате умышленных действий Ч.А.О. наступила смерть Н. от открытой черепно-мозговой травмы, проявившейся кровоизлияниями под мягкие

---

¹Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е.Б. Козаченко // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С.151.

мозговые оболочки, в вещество головного мозга и отеком мозга¹.

Беспомощные потерпевшие не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление убийце, избежать расправы, что осознается виновным, и он, осуществляя преступление, использует такое состояние жертвы. Знание о том, что жертва находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль.

В итоге совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает. При этом неизбежно отражаются такие неприглядные стороны личности виновного, как исключительная аморальность и бессердечие, ведь речь идет о лицах, нуждающихся в особой защите, внимательности, заботе. Итак, виновный при этом осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не в полной мере соответствует трактовке беспомощного состояния, которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»².

В соответствии с положениями п. 5 данного постановления под беспомощным состоянием понимается не только психическое расстройство, но и иное болезненное или бессознательное состояние, которое лишает потерпевших способности понимать характер и значение совершаемых с ними действий. К числу таких обстоятельств, делающих лицо беспомощным, можно отнести такую степень опьянения, вызванную употреблением алкоголя, наркотическими средствами или другими одурманивающими

---

¹Постановление по делу № 2-44/2016 Иркутского областного суда// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/STlpCgEMmKd6>.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

(психоактивными) веществами, которые лишили это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий¹.

Данное постановление Пленума ВС РФ было принято позже постановления, которое посвящено убийству, поэтому его разъяснения должны распространяться на все нормы, в которых беспомощное состояние потерпевших предусмотрено как обязательный или квалифицирующий признак состава преступления.

В других составах преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК, смысл и содержание основных признаков беспомощного состояния потерпевшего аналогичны.

Например, С.А.А. признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах.

С.А.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, во время ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений со своей бабушкой С.Р.Г., заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии в силу ее престарелого возраста и состояния здоровья, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, сознавая, что своими действиями причиняет С.Р.Г. особые страдания, нанес ей множественные удары руками по конечностям, в область левой половины грудной клетки, нижних отделов задней поверхности грудной клетки и не менее 2 -х ударов руками в лобную и затылочную области. Тем самым, причинив С.Р.Г. средней тяжести вред здоровью, по признаку длительности

---

¹Там же.

расстройства здоровья сроком более 21-х суток, квалифицирующийся, как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни¹.

Подобным же образом сформулирован признак беспомощности и в п. «г» ч. 2 ст. 117. Так, Ф.В.М., проживая совместно со своей престарелой матерью О., будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, по незначительному поводу устраивал скандалы с матерью О., в ходе которых, умышленно, осознавая, что его мать ввиду ее престарелого возраста находится в беспомощном состоянии и не может оказать ему сопротивления, систематически избивал ее, а также совершал иные насильственные действия, причиняя тем самым О. физические и психические страдания².

Федеральным законом от 25.11.2008 года № 218-ФЗ в статью 127.1 УК был введен квалифицирующий признак торговли людьми, совершенной в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Посягательство на свободу человека, который по определенным причинам не в состоянии оказать сопротивление от преступного посягательства – это поступок «бесчеловечный». Так как данный квалифицирующий признак был введен в УК РФ относительно недавно, то и учеными данный вопрос исследован очень мало. Но поскольку аналогичный признак содержится в квалифицированных составах убийства и изнасилования, то и в данном случае, под беспомощным состоянием потерпевшего следует понимать неспособность в силу физического или психического состояния, в силу возраста, болезни, защитить себя, оказать активное сопротивление виновному при преступном посягательстве.

---

¹Постановление по делу №1-214/2016 Орджоникидзевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XP3JMjQ4VJQf>.

²Постановление по делу №1-182/2016 Канашского районного суда Чувашской Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/lHQj8vGA5FN9/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%961-182%2F2016+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type.

Обратим внимание, что от беспомощного состояния следует отличать те причины, при наличии которых потерпевший не мог оказать сопротивление. Например, в случае убийства к таковым относится внезапность нападения¹. Но сделки, совершенные в отношении человека, в частности, торговля людьми, не могут быть совершены внезапно для потерпевшего. Справедливо возникает вопрос, как квалифицировать ситуацию, когда виновный сам, своими действиями поставил человека в такое положение, что он не способен оказать сопротивление, в силу своей беспомощности. На практике такое поведение виновного расценивается как способ совершения преступления.

Полагаем, что этот квалифицирующий признак следовало бы ввести и в такой состав преступления, как доведение лица до самоубийства или до покушения на него (ст. 110 УК).

Ведь лицо, находящееся в беспомощном состоянии, не всегда может самостоятельно удовлетворить свои потребности, в связи с чем может создать суицидальную ситуацию. А виновные в этом лица бездействуют, например, родители не заботятся в отношении малолетнего ребенка, взрослые дети – в отношении немощных родителей. Таким поведением виновного обуславливается достаточно высокая степень общественной опасности его бездействия, однако уголовная ответственность отсутствует.

Далее обратимся к ст. 120 УК РФ, где диспозиция ч. 2 предусматривает квалифицирующие признаки данного преступления, а именно принуждение к изъятию органов или тканей, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или находящегося в материальной или иной зависимости от виновного.

В данном случае под беспомощным понимается такое состояние потерпевшего, при котором он не может виновному активно противодействовать, но при этом в состоянии дать осознанное согласие на пересадку его органов или тканей. Такими состояниями является, к примеру,

---

¹Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало», – 2013. – С. 145.

престарелый возраст или болезнь, лишившая потерпевшего возможности передвижения. Следовательно, трактовка понятия беспомощного состояния применительно к данной статье более узкая.

Таким образом, в качестве квалифицирующего признака беспомощное состояние потерпевшего, согласно УК РФ, содержится в составах таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, истязание, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, торговля людьми.

Значение данного квалифицирующего признака состоит в том, что при использовании беспомощного состояния потерпевшего возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено наиболее строгое наказание, чем в основном составе. Совершение преступления облегчается, а, следовательно, возможность причинения вреда возрастает, при этом, виновный осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его. Необходимо отметить, что если данный квалифицирующий признак не установлен, то ответственность должна наступать без его учета в квалификации.

2.3 Беспомощное состояние потерпевшего как отягчающее наказание обстоятельство

Ю.И. Ляпунов обстоятельства, отягчающие наказание определяет как «типичные, относящиеся к преступлению и (или) личности виновного обстоятельства, существенно увеличивающие степень общественной опасности деяния и (или) общественную опасность личности виновного (предусмотрены в ст.63 УК РФ)»¹.

Таким образом, обстоятельства, отягчающее наказание – это предусмотренные законом фактические обстоятельства, которые

---

¹Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов / Под редакцией Н. Г Кадникова. – М.: Изд-во «Городец», 2006. – С.287.

свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности преступления и личности виновного и позволяют на этом основании назначить более строгое наказание.

Из определения можно выделить ряд признаков, характеризующих отягчающие обстоятельства:

- они установлены материалами уголовного дела;
- находятся за пределами состава преступления;
- относятся к совершенному деянию или личности виновного, то есть иными словами характеризуют либо деяние, либо последствия;
- свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности;
- позволяют назначить более строгое наказание;
- перечень обстоятельств, указанных в статье 63 УК РФ, является исчерпывающим. Однако, как отмечает А.А. Магомедов, это ограничение в значительной степени условно: «...наказание опирается на всю совокупность существенных обстоятельств, характеризующих деяние и личность. И суд вправе включить в мотивировку ссылки на обстоятельства, требующие, по его мнению, усиления ответственности, не называя их отягчающими»¹.

Данные обстоятельства имеют принципиально важное значение для индивидуализации наказания виновному лицу. Суть отягчающих обстоятельств состоит в том, что, с одной стороны, они охватывают широко распространенные в реальной жизни ситуации и потому наиболее типичны для разнообразных случаев совершения преступлений, а с другой – законодатель включает в перечень именно те обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного².

Согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится, в том числе, совершение преступления в отношении

---

¹Миньковский, Г.М., Магомедов, А.А., Ревин, В.П. Уголовное право России: Общая и особенная части. / Под. ред. В.П. Ревина. – М.: Изд-во «Брандес», 1998. – С.116.

²Прохоров, Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право. Учебник. – М.: «Юрист», 1999. – С.107.

женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Указанные обстоятельства, несомненно, повышают степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступнику легче добиться желаемого результата, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим или иным преимуществом.

Данное отягчающее обстоятельство распространено в судебной практике, особенно часто встречаются случаи совершения преступления в отношении малолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Так, К.С.И. по месту своего жительства, с целью нанесения побоев, причиняющих физическую боль своему несовершеннолетнему родному брату К.В.И., используя малозначительный повод, нанес К.В.И. ремнем и руками удары по различным частям тела, а также в область головы, причинив тем самым младшему брату телесные повреждения. Органом предварительного следствия К.С.И. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от предъявленного обвинения, с переквалификацией действий К. С.И. на ст.116 УК РФ.

При назначении наказания подсудимому суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

К отягчающим наказание обстоятельствам суд относит совершение преступления в отношении малолетнего лица, согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹.

В другом случае, виновный Б.М.А. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего при следующих обстоятельствах.

---

¹Постановление по делу № 1-333/2016 Ахтубинского районного суда Астраханской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ByGUG1MTGK51>.

В ходе распития спиртного, между Б.М.А. и потерпевшей №1 возникла ссора из-за неосведомленности последней относительно места нахождения ее дочери, с которой в последнее время Б.М.А. сожительствовал.

В ходе ссоры Б. М.А. на почве внезапно возникших неприязненных отношений стал наносить удары потерпевшей №1 по лицу и рукам. С целью предотвращения дальнейшего конфликта она выбежала из квартиры на улицу.

В этот момент Б. М.А., желая найти свою сожительницу, стал спрашивать у находящейся в квартире потерпевшей №2 о месте нахождения ее внучки, на что последняя также ничего пояснить не смогла в силу своей неосведомленности, что разозлило Б. М.А.

В этот момент у Б.М.А., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Осознавая, что потерпевшая в силу своего возраста и болезни, является беззащитной и беспомощной, и не может оказать ему сопротивления, умышленно и целенаправленно нанес ей множественные удары руками по голове и телу, причинив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, вследствие чего последняя скончалась в реанимационном отделении.

Б.М.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Обстоятельствами, отягчающими наказание подсудимого, суд признал совершение преступления в состоянии опьянения, а также в отношении беззащитного и беспомощного лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Законодатель в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ указывает на беззащитное лицо наряду с беспомощным. В науке уголовного права предпринимались попытки разграничить данные понятия. Так, Б.В. Сидоров, отмечает, что: «...если беспомощные жертвы беззащитны потому, что не способны в силу

---

¹Постановление по делу № 1-57/2016 Мурманского гарнизонного военного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/EwLjeNcf7Gw/?regular-txt=>.

своего физического или психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ними действий или не способны оказывать посягающему противодействие, то беззащитные жертвы, как правило, не лишены полностью этих способностей»¹.

По мнению А.А. Байбарина: «Признаки «беспомощность» и «беззащитность» имеют ряд принципиальных отличий. Беспомощное состояние характеризуется неспособностью осознавать факт нападения и оказать сопротивление нападающему, тогда как при беззащитности потерпевший способен оказать сопротивление, однако заведомо недостаточное для отражения посягательства»². Оба ученых, как видим, отмечают тот факт, что беззащитные лица, в отличие от беспомощных, лишены качества принимать меры к самосохранению не в полной мере, а лишь частично.

Тем не менее, ученые замечают, что у законодателя не было оснований для выделения в ч. 1 ст. 63 УК РФ такой категории потерпевших, как беззащитное лицо. Например, Г.К. Буранов отмечает, что беззащитность потерпевшего выступает следствием его беспомощного состояния³.

Но все же, беспомощное или беззащитное состояния потерпевшего относятся к числу обстоятельств, подлежащих обязательной оценке судом с учетом всей обстановки деяния.

Из анализа судебной практики, следует, что преступник использует состояние беспомощности, чтобы легче добиться желаемого результата, поскольку обладает физическим или иным преимуществом и осознает это обстоятельство.

Исходя из формулировки п. «з» ч.1 ст. 63 УК РФ, заведомостью охватывается только беременность потерпевшей. Поэтому справедливо

---

¹Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук / Б. В. Сидоров. – Елабуга: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – С.206.

²Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байбарин. – Краснодар, 2009. – С. 27 .

³Буранов, Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук / Г. К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – С.109.

возникает вопрос, необходимо ли заведомо знать о малолетнем возрасте потерпевшего или о его беспомощном состоянии. Совершая преступление, лицо должно быть, как минимум осведомлено о наличии указанных характеристик потерпевших и желать реализовать свой преступный умысел именно в отношении таких лиц.

В квалифицированных составах УК РФ, заведомостью охватывается не только состояние беременности, но и малолетний возраст, и иное состояние лица, находящееся в беспомощном состоянии. И судебная практика показывает, что суды учитывают данный признак не только по отношению к женщинам, заведомо для виновного, находящихся в состоянии беременности.

Следовательно, наличие данных обстоятельств должно осознаваться виновным, и их наличие, как правило, возможно, только в умышленных преступлениях.

К сожалению, в судебной практике встречаются случаи объективного вменения данных отягчающих обстоятельств. Так, например, М., осужденному по ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, вменил несовершеннолетие потерпевшей¹, что представляется неправильным, так как М. совершил неосторожное преступление.

В некоторых неосторожных преступлениях лицо также может осознавать эти обстоятельства: слишком сильно отталкивает несовершеннолетнего, совершает на него наезд, не инструктирует о правилах безопасности и т.д. Но их учет возможен только при осознанном использовании виновным такого состояния потерпевшего. Поэтому применение данного отягчающего обстоятельства в неосторожных преступлениях невозможно.

Стоит также отметить, что признаки беспомощного состояния потерпевшего не являются формальными, их содержание зависит от

---

¹Апелляционное определение по делу № 10-5741/2013 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

конкретного состояния потерпевшего¹.

Так, Верховный Суд РФ при рассмотрении одного из дел в качестве кассационной инстанции указал, что по смыслу закона беспомощными и беззащитными признаются лица с физическими недостатками, психическими расстройствами, престарелые.

Как отметил Верховный Суд РФ в одном из своих Кассационных определений, сам по себе преклонный возраст не свидетельствует о беспомощном состоянии потерпевшего, а относится к числу оценочных признаков².

Данный вывод подтверждается и практикой иных судов: Московский городской суд в апелляционном определении в отношении Г. и М. не согласился с доводами апелляционного представления о необходимости признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), поскольку, несмотря на то, что потерпевший Ф. признан инвалидом 1 группы, ни беззащитным, ни беспомощным лицом он не являлся, а оказал настолько активное сопротивление Г. и М., что вынудил их покинуть место совершения преступления³.

Из этого следует, что судебная практика неоднозначна в данном вопросе. Но в большинстве случаев суды признают беспомощное состояние, связанное с наличием в организме физических, психических и психофизиологических свойств, исключающих возможность принять меры к самосохранению в момент преступного посягательства, обстоятельством, отягчающим наказание и свидетельствующим о повышенной степени общественной опасности.

---

¹Воронин, В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С.36.

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.09.2011 № 50-011-44 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³Апелляционное определение по делу № 10-12802\13 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления в связи с тем, что преступнику легче добиться желаемого результата, избирая жертвой лицо, по отношению к которому он обладает физическим или иным преимуществом.

На основании вышеизложенного, беспомощное состояние потерпевшего имеет огромное уголовно-правовое значение.

Во-первых, как криминообразующий признак. Это выражается в том, что беспомощное состояние потерпевшего указано в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи Особенной части, и учитывается обязательно при квалификации преступного деяния. К тому же «беспомощное состояние» входит в основание уголовной ответственности. И если признак беспомощности не установлен, то уголовная ответственность за преступление данного вида невозможна.

Во-вторых, как квалифицирующий признак. Значение беспомощного состояния состоит в том, что при его использовании возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено более строгое наказание, чем в основном составе.

И, в-третьих, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления, в связи с чем преступнику легче добиться желаемого результата.

3 ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕСПОМОЩНЫХ ПОТЕРПЕВШИХ

3.1 Проблемы регламентации уголовной ответственности за преступления в отношении беспомощных

Одной из проблем совершенствования правового регулирования ответственности за преступления против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, является юридическая оценка приведения лица в беспомощное состояние с целью совершения преступления.

В истории российского уголовного права ответственность за преступления подобного рода была предусмотрена еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Пункт 4 статьи 1526 этого документа предусматривал уголовную ответственность за «совершение изнасилования над лицом, приведенным в состояние беспамятства или неестественного сна самим насильником или по его распоряжению»¹.

Можно предположить, что потерпевшая – это женщина, которая находилась в беспамятстве или состоянии неестественного сна. Стоит отметить, что виновный (насильник или иное лицо по его распоряжению) в данном случае умышленно приводил женщину в состояние беспамятства или неестественного сна, т.е. приводил ее в беспомощное состояние.

Следовательно, лицо, совершившее преступление, понимало и сознавало, что потерпевшая не могла защитить себя самостоятельно и оказать активное сопротивление.

Следует заметить, что действия виновного по приведению потерпевшего в беспомощное состояние в действующем УК РФ не получили должной юридической оценки, так как они не являются ни отягчающим обстоятельством, ни квалифицирующим признаком

---

¹Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – С.894.

преступления.

К тому же, следует иметь в виду, что умышленное приведение человека в беспомощное состояние для облегчения совершения преступления, встречается достаточно часто. На страницах СМИ неоднократно обращалось внимание на совершение преступлений в отношении лиц, которые были приведены виновным в беспомощное состояние. Р.Д. Шарапов справедливо отметил «доступность литературы по техникам гипноза и психотерапии, и что эти знания могут быть использованы представителями криминалитета с целью совершения противоправных действий»¹.

Почему приведение потерпевшего в беспомощное состояние путем насильственного введения в организм жертвы сильнодействующего или токсического вещества, косвенного и прямого внушения, гипноза и наркогипноза и т. д. с целью совершения преступления не получило должной юридической оценки в УК РФ, не совсем понятно.

Было бы правильным, на наш взгляд, отметить и нравственное значение рассматриваемой проблемы, так как совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, свидетельствует об исключительной опасности преступника, о его особой жестокости, о наличии у него крайне отрицательных моральных качеств, о повышенной общественной опасности совершенного преступления против человека, который не может противостоять ему².

Однако в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2006 г. № 152-П06³ отмечено, что «приведение потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на убийство, в том числе путем связывания... не является основанием для юридической оценки действий виновного по указанному квалифицирующему признаку». По смыслу закона

---

¹Шарапов, Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. – М. 2004. – № 11. – С.45.

²Зубкова, В.И. Назначение наказания / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1993. – С. 281.

³Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.04.2006 № 152п06 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Анализируя данное решение суда, мы приходим к выводу, что приведение потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на совершение преступления не является основанием для юридической оценки действий виновного. Однако такая позиция нам представляется не совсем удачной.

Полагаем, что законодатель должен ввести уголовную ответственность за приведение лица в беспомощное состояние.

На это обстоятельство обращали внимание современные российские ученые: О.А. Зайцев, Т.Е. Сарсенбаев, С.П. Щерба. Авторы справедливо отмечают, что законодатель должен более надежно охранять интересы таких жертв путем установления уголовной ответственности за насильственное введение в организм жертвы сильнодействующих или токсических веществ, реально создающих угрозу жизни и здоровью потерпевшего¹.

Таким образом, проблема приведения лица в беспомощное состояние с целью совершения преступления должна быть оценена с позиций уголовного закона.

Кроме того, для устранения существующего пробела целесообразно в Общей части УК РФ сформулировать единое понятие беспомощного потерпевшего, под которым следует понимать наличие в организме физических, психических или психофизиологических свойств, исключающих возможность самостоятельно применить меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства. Е.Б. Доронина отмечает: «...такое состояние может быть вызвано тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастными особенностями, умственной

---

¹Зайцев, О.А., Сарсенбаев Т.Е., Щерба С.П. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. Учебное пособие / Под ред.: Щерба С.П. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С.19.

неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами, в том числе действиями виновного»¹.

К тому же следует предусмотреть в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной части УК РФ статью об уголовной ответственности «Умышленное приведение человека в беспомощное состояние для облегчения совершения преступления, а также умышленное создание угрозы для жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии» и изложить ее в следующей редакции:

«Умышленное приведение лица в беспомощное состояние для совершения преступления, а также умышленное создание угрозы для жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, – наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок».

3.2 Проблемы квалификации преступлений против беспомощных потерпевших

Квалификация преступлений – один из важнейших этапов применения уголовного закона. От правильной квалификации зависят дальнейший ход расследования уголовного дела, его рассмотрение в суде и определение вида и размера наказания.

В уголовном праве под квалификацией преступлений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой².

Иначе говоря, квалификация означает выбор такой уголовно-правовой нормы, которая в полной мере охватывает общественно опасное деяние,

---

¹Доронина Е.Б.Беспомощное состояние потерпевшего в структуре убийства: теория, закон, практика: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Доронина. – Екатеринбург, 2004. – С.86.

²Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – С.5.

совершенное конкретным лицом.

Спорную квалификацию преступлений против личности с конститутивным признаком беспомощного состояния потерпевшего вызывают такие формы состояния лица, как сильное алкогольное опьянение и гипнотический или естественный биологический сон человека. На этот счёт в доктрине уголовного права мнения учёных разделились.

Некоторые из них полагают, что указанные состояния человеческого организма стоит признать беспомощным состоянием потерпевшего, так как в состоянии алкогольного опьянения нарушена общая ориентация потерпевшего, при сне же он находится в полном покое, который обусловлен замедлением ритма сердца, дыхания, расслабленными мышцами, сопровождается низким обменом веществ.

Другая же позиция исследователей основана на том, что при сильном алкогольном опьянении и сне лицо, в отношении которого совершается преступное посягательство, может понимать и противодействовать деяниям виновного¹.

Сложность отграничения указанных выше обстоятельств от беспомощного состояния потерпевшего возникает и у правоприменительных органов. Например, в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2-ой квартал 1997 г. высшая судебная инстанция признала правомерным квалификацию действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда он убил спящего потерпевшего путём нанесения ему трёх ударов топором по голове².

В последнее время оценка указанного обстоятельства судебной практикой диаметрально изменилась. Например, в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в частности за

---

¹Пантюхина, И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. – Рязань, 2013. – № 3. – С.214.

²Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за второй квартал 1997 года от 01.10.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 12.

2014 г., постулируется: «Некоторые разногласия в судебной практике вызывал вопрос о том, можно ли считать сон беспомощным состоянием потерпевшего в момент его убийства. Анализ кассационных определений свидетельствует о том, что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние»¹.

Президиум Верховного Суда РФ по одному из уголовных дел исключил из приговора п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, признав, что убийство спящего нельзя считать убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в смысле диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека².

Таким образом, в настоящее время судебная практика идёт по пути признания того, что сон не является беспомощным состоянием потерпевшего, так как это естественное физиологическое состояние лица.

Непостоянство в оценке Верховным Судом РФ сна при убийстве не может не порождать разночтений в определении уголовно-правового статуса состояния сна жертвы. В частности, поэтому в одних случаях убийство спящего или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, суды квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии); в других – занимали иную позицию, считая, что повышенная общественная опасность убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии, заключается в том, что потерпевший осознает опасность для своей жизни, но в силу определенных обстоятельств (возраста, болезни, физических или психических недостатков и т.д.) физически не может оказать преступнику сопротивления, защитить себя.

Следующей проблемой для квалификации необходимо выделить гипнотический сон человека. Это связано, прежде всего, не только с

---

¹Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

²Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С.4.

отсутствием терминологии и определенности, является ли состояние глубокого гипнотического сна бессознательным состоянием, но и отсутствием практики по данной категории дел.

Вопросу влияния гипноза на состояние жертвы преступления в доктрине уголовного права уделяется немного внимания.

Следует отметить, что термин «гипноз» наиболее часто встречается в специализированной литературе, так как он является медицинским, а не юридическим. Ни законодатель, ни правоприменитель не уделяют ему должного внимания в виду того, что само существование гипноза у законодателя и правоприменителя вызывает некоторые сомнения.

Гипноз обладает высоким потенциалом в качестве средства достижения целей преступного деяния.

Криминальный гипноз, как способ совершения преступлений, является обстоятельством, подлежащим доказыванию в рамках уголовного процесса в соответствии с ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В рамках же материального уголовного права законодатель принял решение указать не на криминального гипнотизёра, а на его жертву¹.

Так, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ содержит указание на повышенную ответственность за совершение преступления в отношении лица, находящегося в состоянии беспомощности, а постановление Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – на бессознательное состояние. Но относится ли состояние загипнотизированного лица к обозначенным категориям непонятно. Законодатель не дал ответ на этот вопрос, предоставив возможность найти его правоприменителю.

Итак, С.И. Ожегов дает следующее определение: «Гипноз – это психофизиологическое состояние, похожее на сон или полусон, вызываемое внушением и сопровождающееся подчинением воли спящего воле

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.

усыпляющего»¹. Действовать под гипнозом, т.е. непроизвольно, как бы бессознательно.

В практике известны случаи изнасилования женщин, которые находились под воздействием гипноза. Так, наиболее известным из них является дело Позднякова. В 80-х гг. в отношении психотерапевта Позднякова было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетних М. и Т. В ходе следствия было доказано, что Поздняков совершил изнасилование потерпевших, когда они находились в состоянии гипноза. Решением суда он был осужден к 10 годам лишения свободы².

По нашему мнению, при совершении гипнотизёром преступлений, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 117, 120, 125 УК РФ квалификация деяния должна учитывать беспомощное состояние жертвы преступления в виду того, что она находится под воздействием гипноза, при условии, что умысел на деяние возник после окончания гипнотизации, а при совершении преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ умысел возник до начала гипнотизации, но при условии, что гипноз не был использован в форме психологического насилия.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипноз, является разновидностью бессознательного состояния, то есть находится в рамках уголовно-правовой конструкции беспомощного состояния и дает возможность виновному легче добиться преступного результата.

Мы полагаем целесообразным внесение дополнений в некоторые нормативные правовые акты, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации («О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и «О судебной практике по делам о преступлениях против

---

¹Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – С.130.

²Хабалев, В.Д. Исторические аспекты криминального гипноза / В.Д. Хабалев // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2010. – № 11. – С.84.

половой неприкосновенности и половой свободы личности»), касающихся гипноза как способа приведения лица в состояния беспомощности.

Еще одна сложность квалификации заключается в ошибочной оценке приведения жертвы в процессе убийства в бессознательное состояние как совершения преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии¹. Так, Президиум Верховного Суда РФ, на наш взгляд, справедливо указал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК использование виновным беспомощного состояния потерпевшего.

Было установлено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни².

Решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшего лица беспомощным, судам следует исходить из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшего (потерпевшей) проведение судебной экспертизы является необходимым.

Для признания изнасилования, а также мужеложства, лесбиянства и других насильственных действий сексуального характера совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица не имеет значения, было ли оно приведено в такое состояние самим виновным (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или находилось в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего указанное преступление (п. 5 Постановление Пленума

---

¹Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. № 5 – С.104.

²Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1. – С. 7.

Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»).

Так, Г. пришел в дом к престарелой В. (1914 г.р.) и с целью совершения изнасилования нанес ей удары по голове и различным частям тела, отчего она потеряла сознание. Воспользовавшись беспомощным состоянием потерпевшей, Г. совершил изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Затем он с целью сокрытия совершенных преступлений убил потерпевшую. Действия Г. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ, предусматривающим ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей и применением насилия, а также по п. п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Из представленных положений можно сделать вывод о том, что при введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, что и привело к обозначенным дискуссионным вопросам.

По нашему мнению, основной причиной такого разрозненного положения является то, что разъяснения, даваемые в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» были представлены ещё в 1999 году и действуют до сих пор, а постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» было принято в 2014.

Таким образом, в правоприменительной практике понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию

---

¹Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

применения уголовного закона. В связи с чем, представляется необходимым дать единое разъяснение рассматриваемого оценочного признака со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что в уголовном законе, теории уголовного права и правоприменительной практике существуют проблемы, касающиеся регламентации уголовной ответственности и квалификации преступлений против лиц, находящихся в беспомощном состоянии. При введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, в связи с чем и возникают проблемы в правоприменительной практике. И понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая квалификационная работа посвящена исследованию беспомощного состояния потерпевшего.

За всё время существования общества и государственности уголовный закон в большей мере был направлен на преступление и лицо, которое его совершило. Однако, в последнее время, огромный интерес вызывает личность и поведение потерпевшего, а также защита его прав и законных интересов от преступного посягательства.

Проанализировав историю уголовного законодательства российского государства, делаем вывод о том, что признаки, характеризующие потерпевшего, всегда учитывались законодателем при создании норм уголовного права, что дает основание отнести категорию «потерпевший» к уголовно-правовой. Материально-правовая природа данного термина определена, прежде всего, тем, что преступлением причиняется вред определенного характера, то есть с уголовным правом он связан через категории «преступление» и «вред».

Дискуссионным является вопрос приоритета материально-правового или процессуально-правового определения фигуры потерпевшего. Из анализа мнений ученых, приходим к выводу о том, что понятия фигуры потерпевшего в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном смысле являются нетождественными, самостоятельными, либо двуедиными. По нашему мнению, уголовно-правовое понятие потерпевшего является первичным, базовым и приоритетным по отношению к понятию потерпевшего в уголовном процессе.

Определив, что потерпевший является самостоятельной уголовно-правовой категорией, следует обратить внимание на его значение.

Во-первых, потерпевший как лицо, которому причиняется вред, определяет направленность причинения вреда, т.е. указывает на характер общественной опасности преступления.

Во-вторых, особенности личности потерпевшего учитываются при решении вопроса об основании уголовной ответственности.

В-третьих, личность потерпевшего играет роль при отграничении различных составов преступления и при их квалификации.

В-четвертых, при конструировании составов со смягчающими и отягчающими обстоятельствами также важна личность потерпевшего.

Отдельную категорию потерпевших составляют лица, которые находятся в беспомощном состоянии, в силу которого они лишены возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни.

Понятие «беспомощное состояние потерпевшего» остается уязвимым местом в уголовном законе, юридической доктрине и судебной практике. Беспомощное состояние жертвы дает виновному возможность легче добиться преступного результата. Оно ассоциативно с безысходным положением, когда человек является жертвой обстоятельств, и эти обстоятельства для него выступают непреодолимым препятствием. То есть беспомощное состояние – это наличие в организме физических, психических или психофизиологических свойств, исключающих возможность самостоятельно применить меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства.

Из анализа законодательства зарубежных стран, следует, что существует большое количество вариантов сочетания категории «беспомощное состояние» со смежными понятиями. Некоторые законы их рассматривают как одно порядковые, другие – как раскрывающие сущность самого беспомощного состояния, а третьи – как причину, которая при определенных условиях порождает беспомощное состояние. То есть, приведенные терминологические определения беспомощного состояния не являются тождественными понятию «беспомощное состояние», так как большинство из них характеризует причину, которая порождает беспомощное состояние (например, такие как малолетство, старческая немощность, болезнь), другие выражают форму проявления беспомощного состояния (например, обморок,

сон).

Но стоит отметить, что, несмотря на то, какую бы форму это понятие не приобретало в разных странах, ему всегда присущи одинаковая социальная функция (физические, психические и психофизиологические препятствия, исключающие возможность оказать сопротивление виновному) и уголовно-правовая оценка выражающаяся в том, что уголовное законодательство практически всех стран относит данный признак к отягчающим обстоятельствам.

Беспомощное состояние потерпевшего следует рассматривать в трех аспектах: как криминообразующий признак состава преступления, как квалифицирующий признак состава преступления и как обстоятельство, отягчающее наказание.

Значение криминообразующих признаков преступления выражается в том, беспомощное состояние потерпевшего указано в виде признака состава преступления, отраженного в диспозиции статьи Особенной части, и учитывается обязательно при квалификации преступного деяния. К тому же «беспомощное состояние» входит в основание уголовной ответственности. И если признак беспомощности не установлен, то уголовная ответственность за преступление данного вида невозможна.

Значение беспомощного состояния потерпевшего как квалифицирующего признака состоит в том, что при использовании данного состояния потерпевшего возникает повышенная общественная опасность деяния, за которое предусмотрено наиболее строгое наказание, чем в основном составе. Совершение преступления облегчается, а, следовательно, возможность причинения вреда возрастает, при этом, виновный осознает, что потерпевший находится в особо уязвимом состоянии, и преступно использует его.

Кроме того, беспомощное состояние потерпевшего является одним из обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку использование такого состояния повышает степень общественной опасности преступления в связи

с чем преступнику легче добиться желаемого результата.

В работе была рассмотрена проблема юридической оценки приведения лица в беспомощное состояние с целью совершения преступления.

Приведение потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на совершение преступления не является основанием для юридической оценки действий виновного. Однако такая позиция нам представляется не совсем удачной. Полагаем, что законодатель должен ввести уголовную ответственность за приведение лица в беспомощное состояние.

Кроме того, для устранения существующего пробела целесообразно в Общей части УК РФ сформулировать единое понятие беспомощного потерпевшего, под которым следует понимать наличие в организме физических, психических или психофизиологических свойств, исключающих возможность самостоятельно применить меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства. Такое состояние может быть вызвано тяжелой болезнью, психическим расстройством, возрастными особенностями, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, внешними факторами, в том числе действиями виновного.

К тому же следует предусмотреть в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особенной части УК РФ статью об уголовной ответственности «Умышленное приведение человека в беспомощное состояние для облегчения совершения преступления, а также умышленное создание угрозы для жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии» и изложить ее в следующей редакции:

«Умышленное приведение лица в беспомощное состояние для совершения преступления, а также умышленное создание угрозы для жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, – наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок».

Кроме того, в работе проанализированы спорные вопросы квалификации преступлений против личности с конститутивным признаком беспомощного состояния потерпевшего, в частности, такие его состояния, как сильное алкогольное опьянение и гипнотический или естественный биологический сон человека. Анализ позволил прийти к выводу, что в уголовном законе, теории уголовного права, правоприменительной практике понятие беспомощного состояния трактуется неоднозначно, что не способствует единообразию применения уголовного закона. При введении законодателем одинаковых оценочных категорий в различные составы преступлений УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, он не учёл различной общественной опасности данных деяний, в связи с чем и возникают проблемы в правоприменительной практике. Поэтому представляется необходимым дать единое разъяснение рассматриваемого оценочного признака со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проведенное исследование решает все поставленные задачи и достигает обозначенной цели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 1998. – № 1433.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – №237.
3. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 (ред. 07 февраля 2017) // СЗ РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года // СЗ РФ. – 2001. – № 32. – Ст. 3451.
5. Федеральный закон. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 г // СЗ РФ. – 2004. – №34. – Ст.3524.

Раздел 2 Литература

6. Андреева, Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Андреева. – СПб, 1962. – 18 с.
7. Антонов, И.М. Пенализация общественно опасных деяний: понятие и сущность / И.М. Антонов // Вестник Волжского УиТ. – 2003. – № 1 – С.170-174.
8. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало», – 2013. – 256 с.
9. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста:

- Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Байбарин. – Краснодар, 2009. – 27 с.
10. Буранов, Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук / Г. К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – 242 с.
  11. Большая медицинская энциклопедия в 30 т. Т.27. / Под ред. Б.В. Петровского. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 576 с.
  12. Воронин, В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С.35 - 46.
  13. Голоднюк, М.Н., Зубкова, В.И., Крылова, Н.Е., Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: Учебное пособие. Т. 2 / Под ред.: Н.Ф. Кузнецов, И.М. Тяжков. – М.: Зерцало, 1999. – 400 с.
  14. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. – 241 с.
  15. Дыдо, А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 214 с.
  16. Зайцев, О.А., Сарсенбаев Т.Е., Щерба С.П. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. Учебное пособие / Под ред.: С.П. Щерба– М.: Юрлитинформ, 2001. – 200 с.
  17. Закон об уголовном праве Израиля / Под ред. М. Дорфман, – 2-е изд., перераб. и доп. Постатейный перевод с иврита на русский язык. – М.: Хайфа, 2010. – 262 с
  18. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Конспект лекций. – М.: Норма Инфра-М, 2002. – 384 с.
  19. Игнатов, А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права.

Особенная часть: в 2-х т. Т. 2.. – М.: Издательская группа Норма-инфра-М, 2002. – 63 с.

20. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 304 с.
21. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном праве: Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Е.В. Кобзева. – Саратов. 2002. – 31 с.
22. Костров, Г.К. Уголовно-правовое значение угрозы: Дисс. ... канд. юрид. наук / Г.К. Костров. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 220 с.
23. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. – 348 с.
24. Коробеев, А.И. Уголовная политика: криминализация и пенализация деяний / А.И. Коробеев // Межвузовский сборник ДВГУ. – 1983. – № 5. – С.3-15.
25. Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С.19-22.
26. Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е.Б. Козаченко // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С.43-44.
27. Ковалев, М.И., Козаченко, И.Я., Кондрашова, Т.В., Незнамова, З.А. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под. ред. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. – 516 с.
28. Ляпунов, Ю.И. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник для вузов / Под редакцией Н. Г Кадникова. – М.: Изд-во «Городец», 2006. – 704 с.
29. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Под ред.: И.С. Ной – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. – 120 с.

30. Лопашенко, Н.А. Еще раз об основании и принципах криминализации / Н.А. Лопашенко // Вестник Морд.гос.ун-та. – 2001. – №5. – С.264-266.
31. Лянго, Л.Н. К вопросу о понятии потерпевшего в уголовном праве и процессе / Л.Н. Лопашенко // Вестник ВолгГУ. Политика. Социология. Право. – 1998. – № . – С.90 - 93.
32. Миньковский, Г.М., Магомедов, А.А., Ревин, В.П. Уголовное право России: Общая и особенная части. / Под. ред. В.П Ревина. – М.: Изд-во «Брандес», 1998. – 137 с.
33. Меркушев, А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного суда РФ. – М.: Юрид. лит., 1999. – № 6. – С.20-24.
34. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюридат, 1960. – 230 с.
35. Оганян, Р.Э., Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Преступления против жизни и здоровья. Квалификация в правоприменительной деятельности. Лекции. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 36 с.
36. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
37. Познанский, В.А. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / Под редакцией И.С. Ной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. – 125 с.
38. Пантюхина, И.В. Сон как форма беспомощного состояния потерпевшего в насильственных половых посягательствах / И.В. Пантюхина // Достижения вузовской науки. – Рязань, 2013. – № 3. – С.214-220.
39. Протченко, Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений / Б.А. Протченко // Советское государство и право. – М.: Наука, 1989. – №11. – С.78 - 83.

40. Петрова, Г.О. Норма и правоотношения – средства уголовно-правового регулирования. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. – 192 с.
41. Плаксина, Т.А. Уголовная ответственность за убийство. Часть 2. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (п. «а» - «г» ч.2 ст. 105 УК РФ) / Под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул: изд-во Алтайского Госуниверситета, 2000. – 432 с.
42. Пикуров, Н.И., Шикула, И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
43. Поддубная, Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: Дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – 219 с.
44. Прохоров, Л.А., Прохорова, М.Л. Уголовное право. Учебник. – М.: «Юристъ», 1999. – 480 с.
45. Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 862 с.
46. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: О.И Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
47. Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Сумачев. – Рязань, 1997. – 171 с.
48. Сенаторов, Н.В. Потерпевший в системе элементов состава преступления / Н.В. Сенаторов // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. Н.В. Ломоносова 30-31 мая 2002 г. – М.:ЛексЭст., 2003. – С. 234-237.
49. Семернева, Н.К. Преступления против жизни. Уголовное право.

- Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа Норма-Инфра-М, 2001. – 516 с.
50. Сафронов, В.Н., Свидлов, Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений. – Волгоград: ВСШ, 1984. – 39 с.
51. Судакова Т.Н. Убийцы и их жертвы (криминологическое, виктимологическое и уголовно-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Судакова – Владивосток, 2002. – 19 с.
52. Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: Дисс. ... канд. юрид. наук / Б. В. Сидоров. – Елабуга: АБАК-ЮЛДАШ, 1998. – 336 с.
53. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 310 с.
54. Ткаченко, В.И. Преступления против личности. Учебное пособие / Под ред. Б.В Здравомыслова. – М.: РИО ВЮЗИ, 1981. – 77 с.
55. Тихомиров, М.Н., Епифанов, П.П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.
56. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 2. / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 380 с.
57. Топильская, Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: Дисс. ...канд. юрид. наук / Е.В. Топильская. – СПб., 1992. – 162 с.
58. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова в 4-х т. Т. 1. – М.: Гос. ин-т Сов. энцикл. 1935. – 1216 с.
59. Уголовный кодекс Аргентины / Под ред. Ю. В. Голика; перевод с испанского Л. Д. Ройзенгурта. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 240 с.
60. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / Под ред. И. М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 356 с.

61. Уголовный кодекс Республики Болгария / Под ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушевой, А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 296 с.
62. Уголовный кодекс Голландии / Под ред. Б.В. Волженкина, перевод с английского И.В. Мироновой. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2001. – 509 с.
63. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Под ред. И. И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 464 с.
64. Уголовный кодекс Латвийской Республики / Под ред. А. И. Лукашова, Э.А. Саркисовой, перевод с латышского А. И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 311 с.
65. Уголовный кодекс Республики Польша / Под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой, перевод с польского Д.А. Барилевич. – СПб. Юридический центр Пресс, 2001. – 232 с.
66. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Под ред. А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2001. – 408 с.
67. Уголовный Кодекс Украины. Комментарий / Под ред. И.Т. Голякова. – 2-е изд. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. – 280 с.
68. Уголовный кодекс Франции / Под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Королевой, перевод с французского Н.Е. Королевой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 648 с.
69. Уголовный кодекс Эстонии / Под ред. В.В. Запечалова, перевод с эстонского В.В. Запечалова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 – 260 с.
70. Фаргиев, И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001 – 72 с.
71. Хабалев, В.Д. Исторические аспекты криминального гипноза / В.Д. Хабалев // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон.

ФСИН России, 2010. – № 11. – С.84-87.

72. Хлынцов, М.Н. Расследование половых преступлений. – Саратов: Приволжское кн. из-во, 1995. – 171 с.
73. Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2014. – № 5. – С.103 – 105.
74. Шарапов, Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов // Государство и право. – М. 2004. – № 11. – С.44-51.
75. Энциклопедия практической психологии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/klassicheskiy_i_eriksonovskiyy_gipnoz.
76. Яни, П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П.С. Яни // Российская Юстиция. – 1995. – №4. – С.50 - 51.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

77. Определение Конституционного Суда РФ «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 января 2005 г. № 131-О // СЗ РФ,13.06. – 2005. – №24. Ст. 2424
78. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» от 27.06.2000 г. №11-П // СЗ РФ,13.06. 2005. – №24. – Ст. 2424..

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
80. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
81. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6.10.1999 г. № 988п99пр. по делу А. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С. 13.
82. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.04.2006 № 152п06 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
83. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 г. № 11-П12ПР. по делу П. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.
84. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за второй квартал 1997 года от 01.10.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 12.
85. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
86. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.
87. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 1997. – №12. – С.9.
88. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1. – С. 7
89. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С.4.

90. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.09.2011 № 50-011-44 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
91. Кассационное определение по делу №22-1241 Астраханского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-103758386>.
92. Апелляционное определение по делу № 10-12802\13 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
93. Апелляционное определение по делу № 10-5741/2013 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
94. Постановление по делу №1-488/05 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accepte_by.
95. Постановление по делу №1-490-14 Центрального районного суда г. Тюмени // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/documents?text=&type=&accepted_by_id=669400346&accepte_by.
96. Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Таганрогского городского суда Ростовской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-100448804>.
97. Постановление по делу № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. Железнодорожного городского суда Московской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/>.
98. Постановление по делу № 1-89/2016 Увинского районного суда Удмуртской Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AygTEWjLxB6J/>.
99. Постановление по делу № 2-44/2016 Иркутского областного суда //

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/STlpCgEMmKd6>.
100. Постановление по делу №1-214/2016 Орджоникидзево районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XP3JMjQ4VJQf>.
101. Постановление по делу №1-182/2016 Канашского районного суда Чувашской Республики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/IHQj8vGA5FN9/?regular-txt=&regular-case_doc=%E2%84%961-182%2F2016+&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type.
102. Постановление по делу № 1-333/2016 Ахтубинского районного суда Астраханской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ByGUG1MTGK51>.
103. Постановление по делу № 1-57/2016 Мурманского гарнизонного военного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/EwLjeNcf7Gw/?regular-txt=>.
104. Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Коми // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/yuwWkh7VIJ1n/?regular-txt=>.
105. Постановление по делу № (данные изъяты) Верховного Суда Республики Дагестан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/nXX1Ovk0nwVP/?regular-txt=>.